

Янина ВОЛОШИНА

Вечер
завтрашнего дня

Игра с марионетками

Янина Волошина
Вечер завтрашнего дня

«Фолио»

2015

ББК 84.4(4УКР)

Волошина Я.

Вечер завтрашнего дня / Я. Волошина — «Фолио»,
2015 — (Игра с марионетками)

ISBN 978-966-03-7384-6

Что происходит, когда по человеческим судьбам прокатывается колесо игры, игры, которую ведет чужой и чуждый мир? Правила ее неизвестны ни одной из сторон. Уже не важно, кто первым толкнул колесо. Остановить его нельзя, значит, в игре не будет победителей. В причудливой колоде меняются местами судьбы, палачи, жертвы. И никто уже не будет таким, как прежде, и не будет прежним мир. Но никому не под силу переписать человеческую сущность. Это первая книга из цикла «Игра с марионетками».

ББК 84.4(4УКР)

ISBN 978-966-03-7384-6

© Волошина Я., 2015

© Фолио, 2015

Содержание

Вечер завтрашнего дня	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Янина Волошина

Вечер завтрашнего дня

© Я. А. Волошина, 2015

© Л. П. Вировец, художественное оформление, 2015

Вечер завтрашнего дня

То, что людьми принято называть судьбою, является, в сущности, лишь совокупностью учиненных ими глупостей.

Артур Шопенгауэр

Человек всю жизнь видит сны. Иногда, правда, он пробуждается на минуту, осовело смотрит на мир, но затем вновь погружается в сладкий сон.

Марк Твен

Глава 1

Просто Мария. – День «Х». – Ах, черный «мерседес».

Вечерело, накрапывал мелкий дождь. Иногда мне кажется, что именно я влияю на погоду в этом городе. Как бы мне хотелось, чтобы это было правдой.

Лет десять тому назад я впервые оказалась в одиночестве. Друзья отдалились, родителей никогда не было рядом, но тогда меня это не заботило. Мне хватало книг, в которые я погружалась, хватало редких встреч с друзьями и визитов родителей с обязательным чмоканьем в прихожей и подарками со всего света. Потом что-то случилось. Меня перестали привлекать книги и события, происходящие только в них, а прогулки в одиночестве по парку вызывали приступы меланхолии. Я осознала, что осталась в своем мире совершенно одна. Наверное, я просто повзрослела... Друзья обижались на мои звонки раз в два месяца с коронным вопросом: «Как дела?», а родители были погружены в свою работу. Иногда мне казалось, будто я вижу, как мама пишет в свой ежедневник: «Не забыть, что у меня есть дочь». От скуки я завела дневник, куда зачем-то стала записывать различные способы сведения счетов с жизнью. В тот день, когда я дошла до «умерщвления с помощью автотранспорта», произошло событие, изменившее всю мою жизнь.

Я гуляла в парке. Дождь закончился, стояла на редкость хорошая погода, и в кроне старой липы расчирикались пичуги. Я остановилась послушать их, когда на меня налетел отвратительного вида старик. Вернее, понять, сколько лет этому субъекту, было невозможно, потому что был он в драной одежде, очень заросший и грязный, будто только что выбрался из мусорной кучи. Я даже огляделась в поисках места, откуда такой мог появиться, и сразу заметила четверых мужчин. Они спешили явно в нашу сторону и выглядели не лучше моего старика. События быстро набирали обороты. Старикашка, невзирая на столь потрепанный вид, оказался весьма сильным и буквально отшвырнул меня в кусты, растущие вдоль аллеи. Пока я приходила в себя, он вытащил из-за пазухи непонятное оружие и стал стрелять в сторону мужиков. Они ответили тем же. Так как я отлетела не слишком далеко от места действия, то могла наблюдать происходящее. Мой инстинкт самосохранения подсказывал бежать отсюда, но я не успела. Перестрелка закончилась так же внезапно, как и началась, причем не в пользу старика. Он завалился на бок, а мужики побежали к выходу из парка.

Я выползла из кустов и поняла причину их бегства – к аллее бежали люди, услышавшие стрельбу. У меня еще была возможность скрыться с места перестрелки незамеченной, но любопытство одолело. Я приблизилась к старику – оказалось, что он вовсе и не старик, а мужчина лет сорока-сорока пяти. Он был еще жив, хотя вокруг расплзалась огромная лужа крови.

– Забери... Забери это. – Я не удивилась, услышав просьбу – видно, все еще была не в себе, только спросила:

– Забрать что?

Мужчина хрипя стал копаться в своем рванье, в результате чего на свет божий был извлечен некий предмет, завернутый в тряпку. Мужчина буквально всунул сверток мне в руки, дернулся и испустил дух. Какое-то время я сидела рядом с ним, но чуда не произошло – мужчина не подавал признаков жизни. Очнувшись от ступора, я рванула по аллее, как трепетная лань. Мне не хотелось, чтобы меня застали рядом с убитым.

Я бежала до самого дома, мне казалось, что убийцы непременно вернуться, ведь я свидетель. Жила я рядом с парком, и это, пожалуй, было единственным плюсом моего местожительства. В остальном же... Дом был, наверное, ровесником моей прабабушки, но на образчик долговечности не тянул никак, скорее, наоборот. Стены уже и сами забыли, какого они были цвета, жильцы же не помнили и подавно. В подъезде давно никто не убирал, там частенько ночевали бомжи, со стен сыпалась штукатурка – короче говоря, дом разваливался на глазах. Моя квартира располагалась на втором этаже. Для того чтобы в нее попасть, надо подняться по угрожающе скрипящей деревянной лестнице и проскочить мимо любопытствующей соседки Клары Николаевны, которая всегда и всюду норовила сунуть свой ехидный нос. Мне удалось и то и другое.

Только дома я заметила, что прихватила с места преступления не только непонятный сверток, но и столь же непонятное мне оружие. Оно было похоже на игрушку, но – я вспомнила перестрелку – игрушкой точно не было. Я обозвала его «стрекозой», потому что оружие было сделано из полупрозрачного материала голубовато-зеленого цвета, а по бокам у него располагались «крылышки». «Наверное, для того, чтобы удобно было держать», – решила я. Покрутив оружие, я так и не поняла (видно в этот день Бог хранил наш дом и Клару Николаевну), как из него стрелять, и отложила «стрекозу» в сторону. Теперь мое внимание сосредоточилось на загадочном свертке. Я осторожно развернула тряпицу, и мне на руку выпал... светящийся шарик розового цвета. Казалось, что он полый внутри и чем-то заполнен, но как я ни рассматривала, не смогла понять, так ли это. На ощупь шарик был приятный и завораживал переливами света внутри.

Вдоволь налюбовавшись на свои новые игрушки, я почувствовала, что ужасно проголодалась – из-за стресса, как видно. Я спрятала непонятные предметы и пошла на кухню ставить чайник. И тут зазвонил телефон.

– Мария Ашотова? – поинтересовался мужской голос.

– А кто ее спрашивает? – настороженно ответила я.

Все дело в том, что в последнее время мне частенько названивали из различных коммунальных служб: я просрочила платежи за свет, воду, телефон. А что делать – платежи-то увеличиваются, а денег больше не становится, особенно если у тебя творческий кризис... Без вдохновения ни один художник не пишет, а я самый что ни на есть художник, хотя работ у меня не очень много, да и продаются они не часто и с трудом.

– Картины у тебя слишком мудреные, не понять их простому обывателю, – твердит обычно директор салона, в который я сдаю свои работы на продажу.

– Вот что у тебя нарисовано на этой картине? – подходя к очередному моему творению, спрашивает он.

– Несправедливость мироздания. Ну не рисую я елочки и березки, – гордо отвечаю я.

Короче, денег от продажи картин мне с трудом хватает на еду, что уж тут говорить о коммунальных платежах – оплачиваю изредка, чтоб не отключили.

– Я представитель компании «Вандер и Сыновья». Вам предоставляется уникальная возможность... – затараторил мой собеседник, как видно, приняв мой вопрос за подтверждение того, что я Мария Ашотова.

Из всего, что мне наговорил представитель компании, я поняла одно: меня приглашают на какую-то вечеринку по поводу презентации этой компании. Кто такие эти Вандер и его сыновья? Каким боком я к этой вечеринке? Эти вопросы крутились у меня в голове, пока я не услышала:

– Вечеринка будет проходить в загородном замке основателей компании.

Какой еще загородный замок в нашей глубинке!? Будто речь идет о какой-нибудь Испании. Я не выдержала:

– И где же этот замок находится?

Мой собеседник только и ждал этого вопроса, потому что затарaxтел в трубку с еще большим энтузиазмом:

– В пятницу за вами заедет автомобиль компании, вы все увидите собственными глазами. Я поняла: то ли меня разыгрывают, то ли ошиблись номером.

– Простите, но я-то тут при чем? – спросила я.

– Метод случайного отбора. У нашей компании свой подход, поэтому на открытие приглашаются случайно выбранные люди для разносторонней оценки. Машина заедет за вами в три часа. Не берите с собой много одежды и вещей, все необходимое вам предоставят в замке.

Представитель попрощался, пожелав приятных выходных. Повесив трубку, я поняла, что так и не узнала, чем собственно занимаются «Вандер и Сыновья», сколько человек будет на вечеринке, а про одежду и вообще непонятно. «Что значит – все необходимое вам предоставят? – думала я. – И вообще, что за день сегодня странный?! То ни гроша, а тут алтын. Побывала свидетелем бандитских разборок, унесла с места преступления улики, оказалась приглашенной в замок. И все это мне одной. А «новые русские» видно совсем с ума посходили – загородные дома замками называют». И все-таки возможность вырваться из города на выходные настолько вдохновила меня, что я спустилась в «Гастроном» и принялась со вкусом тратить деньги, оставшиеся от продажи последней картины. Сняв стресс вдумчивым ужином, я просмотрела все вечерние выпуски новостей, но ничего не услышала о происшествии в парке. Ни трупа, ни перестрелки, как будто все это мне привиделось. Про себя я уже решила, что поездка за город после всего случившегося – отличная идея, уж там-то меня не найдут. О том, кто не найдет, я старалась не думать.

В пятницу я с нетерпением ждала трех часов. На улице ярко светило солнышко, лето было в самом разгаре. Я собрала сумку, убедилась, что «стрекоза» и светящийся шарик хорошо припрятаны и в случае обыска – я ведь единственный свидетель убийства – их вряд ли найдут.

Ровно в три к дому подъехала машина, черный «мерседес», из нее вышел водитель и скрылся в моем подъезде. Пока я соображала, к кому же могла приехать такая машина, в дверь позвонили. На пороге стоял водитель «мерседеса» – приехали за мной. Обалдеть.

– Мария Ашотова? – водитель расплылся в улыбке. – Меня прислали за вами, машина внизу. – И, подхватив мои вещи, начал спускаться.

Выходя из квартиры, я столкнулась с Кларой Николаевной. Приняв неприступный вид, с высоко поднятой головой, я прошествовала мимо противной старухи.

– Машенька! – окликнула меня Клара. – Ты куда-то уезжаешь?

Конечно же она успела выглянуть в окно, увидела машину, подъехавшую к подъезду, водителя с сумкой, выходящего из моей квартиры!

– Да вот, решила съездить на выходные за город. Пригласили в какой-то замок на вечеринку, – небрежно бросила я, будто меня чуть ли не каждый день приглашают в замки на вечеринки.

У Клары округлились глаза. Пожалуй, сплетен хватит до моего приезда. Шофер предупредительно распахнул дверцу машины. Я успела увидеть собравшихся около подъезда бабулек во главе с Кларой Николаевной. Йес-йес-йес! На сегодня мое тщеславие было удовлетворено.

Всю дорогу я пыталась заговорить с водителем, но он лишь вежливо отвечал, что я узнаю обо всем по прибытии. Я не заметила, как задремала, а когда открыла глаза, мы уже подъезжали к... настоящему замку. Слегка обветшавший, из серого камня, с остроконечными крышами маленьких башенок, приглушенными красками витражей, – он выглядел удивительно отрешенным от реальности и внушал уважение и спокойствие.

Шофер притормозил:

– Добро пожаловать.

Глава 2

Призрак замка Морисвиль. – Три девицы под окном. – Ша, Машиа, я – Дубровский.

Вот тут-то я и поняла, что гостей много. Возле замка суетились люди, одни уже фотографировались, другие только выгружали вещи. Чтобы не потеряться, я поспешила за «моим» водителем, который уже скрылся в доме.

Мамочки мои! Огромные двустворчатые входные двери с барельефами, скорее всего, привезенные из настоящего старинного замка, огромный зал и пол, выложенный каменными плитами. Свет, попадающий в зал через витражные окна, заливал все вокруг причудливыми узорами, везде были расставлены вазы с цветами. Замок не был большим по сравнению с замками Луары, но и того, что я увидела, хватило для восхищения.

Сопровождающий ждал на лестнице. Ладно, еще успею все рассмотреть. Проходя мимо какой-то двери, я услышала громкие голоса. Там кто-то ссорился.

– Это ваши соседи, – пояснил шофер.

– Надеюсь, они помирятся.

– Здесь никто не мирится, – как-то непонятно ответил шофер. – Ваша комната.

Он распахнул передо мной дверь. Посреди комнаты – звериная шкура, скорее всего, белого медведя, судя по цвету шерсти и размеру изогнутых когтей. Я покосилась на когти. Да, спотыкаться здесь точно не стоило. Огромная кровать, застеленная ярким шелковым покрывалом, занимала большую часть комнаты. На прикроватном столике стояла старинная ручной работы ваза с цветами и лежал конверт.

– Когда переоденетесь, спускайтесь вниз. – Шофер тихо вышел, прикрыв за собой дверь.

В ходе дальнейшего осмотра мною были выявлены: камин – в него, наверное, могло поместиться целое дерево, маленькая софа, столик на витых ножках, несколько изящных стульев, комод и огромный шкаф, доверху забитый разнообразной одеждой, – вот что означало «...все необходимое вам предоставят». В комнате была еще одна дверь, ведущая в ванную. В отличие от старинной обстановки вокруг, ванная была оборудована по последнему слову техники.

Разложив вещи, я вышла из комнаты и столкнулась с какой-то группой людей. Гидом был высокий светловолосый мужчина.

– На втором этаже расположены комнаты для гостей, – говорил он. – Всего их девятнадцать.

Я решила присоединиться к экскурсии.

– А где комнаты хозяев? – спросила обильно размалеванная девица.

– Хозяин, – гид выдержал паузу, – занимает отдельное крыло. Поднимемся на третий этаж, – пригласил он.

Мы послушно последовали за ним.

– Здесь расположены бильярдная, зимний сад, комнаты отдыха, – продолжал рассказывать молодой человек.

Я вроде ничему не удивлялась, но зимний сад мог оставить равнодушным только слепого. Буйство и разнообразие растений напоминали тропики, какими я их себе представляла. А какой здесь был аромат! Присутствующие восторженно загалдели.

– Чем же удобряют эти растения?

– Кровью, – с улыбкой ответил гид. – У хозяина имеются возможности для того, чтобы растения ни в чем не нуждались.

Вот так нужда! Со смотровой площадки на крыше открывался вид на окрестности. Так как я пропустила начало экскурсии, то, расспросив гостей, узнала, что, во-первых, нашего гида зовут Максим, он занимает должность управляющего – да уж, без управляющего в таком замке

никак не обойтись, – а во-вторых, на первом этаже замка находятся кухня, столовая, бальная зала и, конечно, библиотека – как же приличному замку без библиотеки?

– В доме имеются подвалы, но туда лучше не спускаться – хозяин построил там лабиринт, – продолжил гид. – Днем они закрыты, а на ночь их открывают.

– А зачем? – не удержалась я.

– Несколько дней тому назад пропало несколько хозяйских собак. Мы считаем, что они могли заблудиться в подвалах. Их пытались искать, но лабиринт довольно велик, собак так и не нашли. Может, они сами найдут выход. А так как они очень злые, лучше, чтобы это произошло ночью, когда все будут в своих комнатах.

Повисла тишина.

– А зачем держать таких злых собак? – не выдержала я.

– Воров остерегаемся, – пояснил гид.

– Может, стоит найти этих бедных животных и вывести из лабиринта? – предложила девица в боевой раскраске. – И почему они молчат?

– Там нет света, план лабиринта давно потерян. А молчат собаки потому, что их приучили молчать. В общем, не пугайтесь, если услышите вой. На этом наша экскурсия закончена, можно спускаться обедать.

Обедали мы в столовой. Там стоял огромный дубовый стол, за которым смогли разместиться все гости – коих оказалось двадцать восемь человек. Нас обслуживала толстая тетка средних лет, Валентина Федоровна, как выяснилось, кухарка. Приготовлено все было настолько вкусно, что я сразу прониклась искренней симпатией к этой женщине. Единственное, что мне не понравилось, так это травяной настой – жуткая гадость, – уж лучше бы спиртного налили. О чем я и не преминула заявить. Максим растерянно глянул мне за спину и кому-то кивнул, соглашаясь. На всякий случай я тоже обернулась, но никого не увидела.

– Чего желаете выпить? – спросил Максим.

– «Мускат белый красного камня» пятьдесят шестого года, – выпалила я единым духом.

– Лето было дождливым, вино не самое удачное. – От этих слов я несколько опешила, пошутить не удалось. – Советую урожая сорок восьмого.

– Несите, – разрешила я.

Принесенная бутылка вина – видно, из настоящего винного погреба – была запыленной. Наверное, вино было очень дорогим, для того, чтобы это понять, не надо быть специалистом. Все собравшиеся, затаив дыхание, наблюдали за Максимом. Он устроил настоящее представление, сразу вспомнились заграничные фильмы. Похоже, Максим видел дорогие рестораны не только на экране. Я даже подумала было отказаться от вина, но чтобы я! отступила! да еще при свидетелях?! Лучше подавиться треклятым вином, чем сказать, что передумала. Поскольку вино оказалось действительно вкусным, я перестала терзаться и в одиночку смаковала напиток – когда еще предоставится возможность выпить такого вина... Да и Максим больше никому его не предложил.

После обеда я поднялась к себе в комнату и сразу вспомнила о конверте на прикроватном столике. Открыв его, я вытащила записку, где было написано следующее:

«Мария!

Мы рады, что Вы смогли приехать, желаем провести эти дни так, чтобы они запомнились на всю жизнь. На ужин наденьте одно из вечерних платьев, которые найдете в гардеробе».

Я фыркнула. А если мне не хочется надевать вечернее платье? Дальше уже как у классиков: «Вам надлежит...»

– Не запачкай смокинг! – донеслось от соседей.

Ну, раз смокинг и все так запущено, то и мне придется готовиться к великосветскому рауту. В гардеробе я обнаружила потрясающее платье, длинное, из нежно-голубого шелка. На корсаже были нашиты кружевные бабочки – создавалось впечатление, будто они вот-вот вспорхнут. К ужину я спустилась одной из последних, поэтому смогла в полной мере насладиться открывшейся картиной. Все гости были в вечерних нарядах: мужчины в смокингах, женщины в пышных платьях.

– А наш хозяин весьма консервативен, – заметил кто-то.

– Наверное, это мужчина в летах и ему все современное кажется убогим. Или же он просто помешан на старине, – предположила я.

– Прошу к столу, – объявила Валентина Федоровна, появившись в дверях.

На стенах столовой висели огромные зеркала, чучела голов животных. Охотничьи трофеи хозяина? Я ожидала увидеть целиком зажаренного кабана, окорока, различную дичь – всего этого не было. Я пригляделась к сидящим за столом. Новые лица – три девицы – взирали на всех с чувством явного превосходства. Похоже, что и в самом деле гости подобраны случайно. Кого здесь только не было: модели, журналисты, фотографы, музыканты, бизнесмены. У меня плохая память на лица, я не запомнила всех. Моего соседа за столом, журналиста, звали Виталик, а трех дамочек, на которых я обратила внимание, – Анжелика, Виолетта и Катерина. Чем они занимаются – я так и не поняла, но выглядели они замечательно. Длинноногие, высокие, каждая красива по-своему – я почему-то сразу решила, что они модели. К тому же все они говорили с очаровательным акцентом.

– Я нье есть мясо, – возмущенно оттолкнула руку любезного соседа Катерина.

Анжелика окинула мужчину презрительным взглядом и добавила:

– Мы вегетерьянки.

Интересно, это действительно акцент или так, выпендрож для создания образа?

Как я не пыталась вызнать, чем занимается компания, которая нас собрала, у меня это не получилось. Максим уходил от ответа, а больше спросить было не у кого – хозяин все еще не появлялся. «Он работает», – объяснил Максим его отсутствие.

– Да он еще и трудоголик, – прокомментировал Виталик.

– ...или впал в старческий маразм и не выходит из своей комнаты, отдавая приказы через Максима, – предположила я. – С деньгами можно многое себе позволить. Совсем забыла, у него ведь есть еще сыновья?

– Которых, кстати, тоже не видно, – вставил Виталик.

После ужина все переместились в бальную залу – иначе и не скажешь. Один из гостей принялся колдовать над музыкальной установкой в углу залы. Я почувствовала на себе чей-то взгляд, обернулась и встретилась глазами с женщиной, которого за ужином не было. От неожиданного толчка я не удержалась на ногах и начала падать. Упасть мне не дали, я оказалась в объятиях того самого мужчины.

– Вы не ушиблись? – участливо поинтересовался он.

– Не успела, вы вовремя подоспели.

Понятно, упасть мне помогли. Кто? Оглянувшись, я увидела Катерину, Анжелику и Виолетту и почему-то решила, что это их рук дело.

– Выйдем на балкон, – предложил мужчина.

Он усадил меня на скамью, присел рядом, и я смогла рассмотреть его внимательно. Красивый, конечно, мужик: темные волосы, зачесанные назад, серые глаза, волевой подбородок и четкий рисунок губ, а если прибавить к этому его прекрасное телосложение... Перебив ход моих мыслей, мужчина усмехнулся.

– Это все из-за платья. – Я непонимающе уставилась на него. – Все женщины в зале завидуют вам.

– А что в нем особенного?

– Вы, правда, не понимаете? – удивился мужчина. – Посмотрите внимательно.

Я послушно стала разглядывать себя. В какой-то момент мне показалось, что нашитые на него бабочки ожили. Я тряхнула головой, но это не помогло – бабочки все так же порхали вокруг меня.

– Все невозможное может стать возможным... за определенную плату, – спокойно сказал мужчина.

– Так вы... – Я начинала соображать.

– Ян Соколовский, владелец компании «Вандер и Сыновья».

– А я...

– Вы Мария Ашотова, – перебил меня Ян.

– Как вы догадались?

Я подумала, что Ян ознакомился с фотографиями гостей, а так как я никогда не жаловалась на внешность – зеленоглазая брюнетка со спортивной фигурой, – то решила, что все дело именно в этом.

– Я прекрасно помню, кому подошел размер этого платья.

– А откуда вы узнали мой размер?

– У меня хорошие осведомители.

– А вы сын или отец? – поинтересовалась я. – Ваша компания называется «Вандер и Сыновья». Вы к какой категории владельцев относитесь? К сыновьям или к отцу?

– Я и отец и сын в одном лице, – отсмеявшись ответил Ян. – Моя компания и есть мое детище. Ее филиалы – это мои сыновья. А Вандер – это фамилия моего дедушки. Бабушка хотела, чтобы я сменил фамилию и династия Вандеров продолжилась. Фамилию я не сменил, но компанию решил назвать в честь деда. Надеюсь, вас удовлетворил мой ответ?

Он подал мне руку, помогая подняться со скамьи. Мы вернулись в зал.

– Старичок так и не появился, – сказал Виталик, подойдя к нам.

У меня появилось нехорошее предчувствие.

– Что за старичок? – удивился Ян.

– Хозяин замка, – ответил Виталик, – старичок, впавший в старческий маразм. Это Мария так сказала.

– Как интересно, – Ян кинул на меня насмешливый взгляд.

Он вышел на середину зала и обратился к собравшимся:

– Дорогие гости! Наступило время представиться. Я – Ян Соколовский, владелец этого дома и компании «Вандер и Сыновья». Добро пожаловать!

Среди гостей пронесся шепот. Женская половина заметно повеселела. Хозяин замка оказался молодым, богатым, красивым мужчиной, которого при особом везении можно завлечь в свои сети. А вдруг он еще и не женат!

К сожалению, я знала, что таким мужчинам нужны не спутницы жизни, а послушные дрессированные жены, которые будут поддерживать статус мужа, не отвлекая своим желанием участвовать в его жизни. У таких мужчин всегда на первом месте работа, а уж потом распланированная на долгие годы семейная жизнь. Однажды на экспозиции, где были выставлены и мои работы, я встретила подобную пару. Так как выставка была хорошо разрекламирована, на нее, как модное событие месяца, пришли самые разнообразные люди. В числе посетителей была и запомнившаяся мне пара. Видимо, секретарша мужа внесла в его расписание посещение выставки в сопровождении жены. Весь вечер он не отрывал от уха телефон, решал какие-то рабочие вопросы, назначал совещания, грозился уволить всех помощников и, по-моему, ни разу не взглянул на мои картины. Я даже не была уверена, что он вообще заметил, что находится не в офисе. Все это время жена шествовала рядом, переводила своего мужа от одной картины к другой, отвечала за него на вопросы, которые задавали люди, подходившие к ним,

и ни разу не потревожила каким-либо обращением. Перед уходом она купила мою картину – как знак того, что они с мужем отметились на модном мероприятии.

– Мой муж хочет приобрести вашу работу, – сказала жена сверхзанятого мужчины. Протокол был соблюден.

Я подумала, может быть, она и есть секретарь своего мужа? Чем черт не шутит. Какая экономия бюджета!

Я чувствовала себя неловко из-за неосмотрительных слов о хозяине замка, поэтому сочла за благо удалиться. Перед уходом я наблюдала еще одну веселую сценку. Мужчина в очках, сидящий за столом с бокалом травяного настоя, прокричал на всю комнату:

– Мы, Красильские, никогда...

Выяснить, что именно эти самые «Красильские никогда» так и не удалось, потому что мужчина стукнул кулаком по столу, замятло свалился рядом с бокалом и захрапел. Это что же, травяной настой его так? «Позор Красильским, мы за здоровый образ жизни», – решила я, поднимаясь в свою комнату. Уподобляться этому Красильскому мне не очень-то хотелось.

Всю ночь я не могла уснуть, слышались какие-то шорохи, стоны, а когда я все-таки заснула, мне приснился кошмар: меня преследовали убийцы из парка, потом на пути возник Ян Соколовский, я бросилась к нему, прося о помощи, а он отдал меня убийцам.

Глава 3

Требую продолжения банкета. – Кошка, которая гуляла сама по себе. – Ой, пора валить.

Вероятно, я кричала ночью, потому что на следующее утро, когда я спустилась на кухню, мои соседи поинтересовались, принимаю ли я успокоительное. Я хотела спросить у них о том же, памятуя об их постоянных ссорах, но сдержалась – не портить же себе настроение с самого утра. А утро выдалось восхитительным: ярко светило солнце, кто-то плавал в бассейне, кто-то загорал. Около бассейна сидел угрюмый Красильский. Проходившие мимо интересовались его здоровьем, но он лишь отмахивался. «Может быть, у него аллергия на состав травяного настоя, вот его так и разобрало вчера», – думала я. Но подойти к мужчине и поинтересоваться не вышло, так как мое внимание переключилось на трех красоток. Глядя на них, я наконец поняла, что обозначает выражение «выступала величаво, будто пава». Девушки не шли, они плыли. Все их движения были выверены, никакой суеты. Я была уверена, что если бы на меня было устремлено такое количество взглядов, я бы обязательно споткнулась или уронила что-нибудь, короче говоря, испортила бы всю картину. Но эти были само совершенство – точно, модели, в который раз решила я. «Красота, не омраченная интеллектом» – так говаривал мой преподаватель в адрес одной из натурщиц. Мысленно я показала им язык и направилась к бассейну – отдыхать, так отдыхать. Едва я расположилась в шезлонге – к слову, совсем не столь грациозно, как трио красоток, – как меня сморил сон. Мне снова привиделся ночной кошмар. «Это предупреждение», – думала я. Проводить в этом замке бессонные ночи не входило в мои планы, поэтому, я решила попрощаться с хозяином и уехать домой отсыпаться.

– Замок я увидела, у бассейна полежала, в умопомрачительном платье походила – пора и домой, – бормотала я, поднимаясь в кабинет Яна.

Я постучала. Услышав приглашение, вошла, и что же я увидела? Кабинет был, как и положено в замке, дорогим и внушительным. На огромном кожаном диване, словно султан, возлежал наш хозяин в окружении одалисок: Анжелики, Катерины и Виолетты – и когда они только успели перебраться сюда? Девушки явно не теряли времени. Пока такие, как я, дремлют у бассейна, они плывут своим курсом и добиваются успеха. Вот только как же они поделят одного Вандера? Хотя, может, они настолько родственные души, что у них все общее, как у сиамских близнецов?

Пауза несколько затянулась, и пора было как-то выкручиваться.

– Извините, я найду попозже. – Я повернулась к двери.

– Оставайтесь, – приказал Ян. – Девочки, покиньте нас, это по делу.

После того как «девочки» нас покинули, одарив меня убийственными взглядами, – естественно, ведь я забыла переодеться и пришла прямо в купальнике, Ян и не подумал подняться с дивана, лишь окинул меня откровенно изучающим взглядом. Теперь он решит, что я такая же взбалмошная охотница за мужиками, как и трио до меня.

– Ну и..? – вопрошающе произнес Ян.

– Я должна уехать. Спасибо за приглашение, я отлично провела время, но мне пора домой. Я зашла попрощаться и попросить вас вызвать мне такси, – быстро протараторила я. – Не стоит беспокоить прислугу.

Но на Яна мои слова, казалось, не произвели никакого впечатления, он все так же задумчиво смотрел на меня. Я покраснела. Выдержав минутную паузу, он наконец произнес:

– Мне сказали, что вы плохо спите. Это так?

– Да, – несколько удивленно ответила я.

Я не могла понять, куда он клонит и кто успел доложить нашему гостеприимному хозяину о моей беспокойной ночи?

– Выпейте травяного настоя, он поможет вам успокоиться, – сказал Ян, поднявшись наконец с дивана. Он налил этот самый настой из графина, стоящего в баре, в бокал и подал его мне.

Эта гадость мне не нравилась, но не обижать же хозяина – пришлось выпить. Ян внимательно наблюдал за мной. Действительно, через несколько секунд я поняла, что не хочу уезжать и какой же дурой я была. Как видно, эти мысли читались на моем лице, потому что Ян произнес:

- Вижу, вам уже лучше. Я же сказал, что это верное средство.
- Но спать-то я еще не легла, – возразила я.
- Если вам снова приснится кошмар, мы поговорим о вашем отъезде.
- Почему вы не хотите поговорить о нем сейчас?
- Мы дорожим каждым клиентом, – непонятно ответил Ян.

На этом, как я поняла, аудиенция была закончена, потому что Ян взял кий и склонился над бильярдным столом, который зачем-то присутствовал в кабинете.

– Ну, в таком случае, я, пожалуй, пойду, – не дождавшись никакой ответной реакции, я вышла из кабинета. До чего же странный тип!

После выпитой настойки мне стало так хорошо и легко, что я вернулась к бассейну. Там я застала своего рода «пляжную вечеринку» и, чего со мной никогда не бывало, решила в ней поучаствовать. В итоге, до вечера время пронеслось незаметно, и от бассейна все гости плавно переместились в столовую.

Почему-то кухарка, Валентина Федоровна, посмотрела на меня осуждающе. А у меня было такое ощущение, будто я выпила лишнего. «Но я ведь не пила спиртного, только травяной настой, – думала я. – И, как видно, зря!» Тут я вспомнила господина Красильского. Оглядев присутствующих, я заметила, что они ведут себя, как пьяные, хотя пили только травяную настойку. Господин Красильский тоже сидел за столом, был весел и требовал налить всем за его счет. «Что же это? – думала я, глядя на бокал с зеленой жидкостью передо мной. – Неужели наркотики?» Для себя я решила, что больше не притронусь к этой гадости.

– Не пейте эту настойку, – громко сказала я так, чтобы меня услышали все за столом. – Давайте выпьем чего-нибудь покрепче.

За столом воцарилось молчание.

– Мы за здоровый образ жизни! – воскликнула девушка, по виду которой я бы не сказала, что это ее кредо. – Эта настойка – самый вкусный напиток, который я пила в своей жизни.

Ее поддержали, кто-то даже крикнул, что мне надо лечиться от алкоголизма. Мне показалось, что Валентина Федоровна удостоила меня одобрительным взглядом. Она что-то знает о настойке...

К концу ужина вчерашняя сцена повторилась: Красильский выкрикнул: «Мы, Красильские, никогда...» – ударил кулаком по столу, упал со стула и уснул. Мне стало интересно, что же «Красильские никогда» – надо будет поинтересоваться, когда он будет трезв.

После ужина все разбрелись по замку, я решила пойти в бильярдную. Играть я не умею, но всегда хотела научиться. Там все играли в карты, на меня никто не обращал внимания. Я выстроила шары в пирамиду, взяла кий и прицелилась.

– Вы неправильно держите кий, – услышала я голос Яна. – Я вас научу, можно?

– Конечно, – я было выпрямилась, чтобы уступить ему место.

– Стойте, как стоите. – С этими словами он склонился надо мной и положил свои руки на мои.

– Расслабьтесь, локоть отведите в сторону, поддерживайте кий.

Я почувствовала некоторую неловкость. На нас все так же никто не обращал внимания, Ян тихо объяснял мне, что делать. Урок приобретал интимный характер. Не то чтобы я была против, но что-то меня все время беспокоило. Благо, модельного трио не было рядом – конфликтов мне не хотелось.

- На сегодня, по-моему, достаточно, – сказал я, высвобождаясь из объятий Яна.
- Вы устали? – поинтересовался он.
- Да. Сегодня был насыщенный день.
- Ну что ж, спокойной ночи.
- Хотелось бы, – буркнула я.

А среди ночи меня разбудило душераздирающее мяуканье.

– Ну, мало того, что мне снятся кошмары, в подвале воют собаки, а по дому бродят привидения, так тут еще и коты орут, – пробормотала я, поднимаясь с постели.

Мяуканье раздавалось из-за окна. Я раздвинула шторы и увидела, что на выступе за окном сидит кошка.

– Ах ты, моя бедненькая. Как же ты сюда попала? – причитала я, открывая окно и беря кошку на руки.

Она была очаровательно полосатая. Оставалось неясным – как кошка оказалась у меня за окном?

– Ты, наверно, голодная, – решила я, услышав урчание.

Я обняла кошку, и мы спустились на кухню. В холодильнике нашлось молоко. Внезапно кошка насторожилась, перестала пить и начала к чему-то прислушиваться. Я тоже прислушалась, но ничего, кроме обычных шумов, не услышала. А с кошкой творилось что-то неладное. Она смотрела в темный коридор, шерсть у нее встала дыбом, она зашипела. По спине у меня побежали мурашки. Я где-то читала, что коты могут чувствовать нечистую силу.

– Ты что, киса? Что ты там увидела? – шепотом осведомилась я у кошки, вглядываясь в коридор. – Там никого нет.

И в этот самый момент по коридору что-то пробежало. Внутри у меня все похолодело, а желудок сжался. Желудок – это мое самое чувствительное место, мама всегда говорила, что в желудке сосредоточена моя душа. Так что, можно сказать, моя душа была неспокойна.

– Тут водятся мыши или крысы, – попыталась я себя убедить. – Большие такие, жирные крысы.

Мой обостренный слух уловил какой-то гаденький смех и всхлипы – как будто кто-то высасывал содержимое из мозговой косточки. Что-то стало мне совсем нехорошо, и, подхватив кошку на руки, я пулей понеслась в свою комнату.

– А еще здесь водятся привидения, которые доедают косточки, оставшиеся после еды, – сказала я дрожащим голосом, привалившись к двери.

Я уснула, оставив окно открытым, чтобы кошка могла уйти если захочет. Но, проснувшись утром, я обнаружила, что она мирно посапывает рядом со мной на кровати.

– Может быть, ты ничейная? – спросила я. – Как же тебя назвать? Что-нибудь необычное. Может быть, Кармина? – Услышав благосклонное мурлыканье, на том и порешила.

Войдя на кухню, я поняла – что-то нехорошее здесь происходит. К завтраку все вышли в чем попало: кто-то в пижаме, кто-то в шелковой ночнушке, неумытые, нерасчесанные. Завтрак напоминал вакханалию. Еда разлеталась по кухне, люди ели руками, причем никого это, кажется, не смущало. Может, из-за того, что ушла вчера спать пораньше, я пропустила объявление о завтраке в стиле неандертальцев? Естественно, из-за стола я постаралась выбраться как можно скорее. Во время завтрака я не увидела Валентину Федоровну и решила отправиться на ее поиски, чтобы выяснить причину происходящего – я была уверена, что она в курсе. Кухарку я обнаружила в подсобном помещении в дальнем крыле замка.

– Я вас повсюду ищу, – обратилась я к ней. – Почему вас не было за завтраком?

– Занята была, запасы перебирала. – Она махнула рукой в сторону полок с продуктами.

– Я хотела спросить – вы случайно не знаете, у кого поблизости есть полосатая кошка?

– Да, кажись, ни у кого. А чего случилось-то?

– Ко мне ночью на карниз каким-то образом попала эта самая кошка. Но раз вы говорите, что здесь ни у кого таких нет, то я оставлю ее у себя.

– Может, послание это, а может, и нет, – загадочно сказала она, чем повергла меня в недоумение. – А только ты оставь ее у себя, так оно правильное будет.

– А вы не знаете, что происходит в этом доме? – Я решила ковать железо, пока горячо.

– А в чем дело-то? – вроде как удивилась Валентина Федоровна, хотя я чувствовала, что она притворяется.

Я рассказала ей о своей ночной встрече с «мышами», о переменах в поведении гостей и о том, что я думаю по поводу травяной настойки.

– А ты, деточка, уезжала бы отсюда, – ответила мне Валентина Федоровна. – Вот прямо сейчас и уезжай, на маскарад не оставайся.

– Но объяснить-то вы можете, в чем дело! И что за маскарад!?

– Не могу, – отрезала она.

– Валентина Федоровна, дорогая... – раздался за моей спиной вкрадчивый голос.

Я резко обернулась. На пороге комнаты стоял управляющий Максим.

– ...Может, вы объясните, что тут делаете, к тому же с гостьей, – продолжил он, кивнув в мою сторону.

– Так я ведь вам вчера говорила, что сегодня буду в подсобке проверять запасы. А гостья зашла попросить, чтоб я ей борщик на обед приготовила.

– Да-да, – подтвердила я. – Ну, я, пожалуй, пойду, не буду вас отвлекать, Валентина Федоровна.

Я помчалась в комнату собирать вещи. Едва войдя, обнаружила разложенное на кровати платье с бабочками – это был намек на сегодняшний маскарад, как я поняла, прочитав любезно оставленное кем-то приглашение.

– Кис-кис-кис, – позвала я Кармину.

Кошечка тут же выглянула из-за приоткрытой дверцы гардероба.

– Вот ты где, проказница. Не знаю, будешь ли ты рада, но мы едем домой, – сказала я, погладив подошедшую кошку.

Когда я уже собралась, ко мне в комнату постучали. От стука я вздрогнула, чего раньше за собой не замечала. Еще один звоночек – нервы ни к черту. Ой, пора валить отсюда...

– Войдите, – крикнула я.

В комнату вошел Ян и, естественно, сразу обратил внимание на сумку.

– Ты куда-то собралась? – После вчерашнего бильярда мы перешли на «ты».

– Ты обещал, что я смогу уехать, если мои кошмары не прекратятся. Так вот, они не прекратились.

– Я говорил, что мы обсудим твой отъезд, – подчеркнул Ян. – Сегодня маскарад, я хочу, чтобы ты на нем присутствовала, а потом можешь уезжать. Между прочим, у тебя красивая кошка. – Он задумчиво, даже с подозрением покосился на Кармину.

Я тоже посмотрела на кошку, но ничего интересного так и не увидела. Кармина спокойно вылизывала свою шерсть. Ян больше не сказал ни слова. Он просто вышел из комнаты, оставив меня в полном недоумении.

– Ну и на что я ему сдалась? – спросила я у Кармины. Она не ответила.

Глава 4

Маскарад с последующим разоблачением. – Первая кровь. – Нас не догонишь!

К восьми часам вечера я была готова к маскараду. С первого этажа доносились музыка и смех. Кармина вела себя беспокойно: мяукала, терлась о мои ноги – будто не хотела отпускать меня на маскарад.

– Не волнуйся, я скоро, – пообещала я ей.

Я задержалась на лестнице, чтобы надеть маску. Маска входила в комплект с платьем, и я оказалась окружена порхающими бабочками. Мимо пробежала пара в нарядах красного цвета, внизу танцевали гости в невысказанно красивых туалетах.

«Сегодня мое платье никого не удивит», – подумала я.

Обстановка вечера напоминала средневековый бал. Струнный оркестр играл старинную музыку, горели факелы, гостей развлекали жонглеры и глотатели огня. Увидев все это, я обомлела, зато гости, кажется, чувствовали себя как рыбы в воде. Я решила осмотреться и пройти по залу. Проходя мимо колонны, я услышала:

– Ты такая вкусная, – с придыханием говорил мужчина. – Дай мне попробовать с другой стороны.

Из-за колонны доносилось прямо-таки голодное причмокивание.

«Вот до чего народ дошел, уже никого не стесняются», – возмущенно думала я.

Но, решив побыстрее покинуть это место, я машинально заглянула за колонну. Волна ужаса буквально накрыла меня. Вместо предающейся любовным утехам парочки я застала ужин для двоих, причем дама была едой. Мужчина, стоящий ко мне спиной, поедал женщину, которая пребывала в бессознательном состоянии. А в каком же еще состоянии она могла быть?! Кровь струилась по ее шее и окрашивала платье в алый цвет. Обретя способность двигаться, я кинулась за помощью. Под масками никого невозможно было узнать, я выскочила в коридор, надеясь отыскать Валентину Федоровну. В коридоре стояла такая тьма, что добраться до кухни можно было только на ощупь. Я обо что-то споткнулась и, почувствовав резкую боль в лодыжке, вскрикнула. Нечто метнулось прочь, я сразу вспомнила о «крысах».

– Что ты делаешь в темноте? – внезапно раздался голос у меня за спиной.

Резко обернувшись, я почувствовала облегчение – в освещенном проеме двери стоял Ян, держа в руках снятую маску.

– Меня что-то укусило.

– Иди на свет.

С его помощью я вернулась в зал и присела на банкетку у двери. Ян опустился рядом со мной на колени. На платье расплзлось красное пятно, при виде которого у меня перехватило дыхание.

– Сейчас посмотрим, – произнес Ян, приподнимая подол моего платья.

Открывшийся вид меня напугал: две глубокие кровоточащие раны на лодыжке.

– Это кто же так кусается? Вампиры, что ли, в самом-то деле?

Ян как-то странно взглянул на меня, но ничего не сказал. А я вспомнила, зачем его искала.

– Ян, твои гости людоеды!

– Где ты здесь увидела людоедов? Все происходит по обоюдному желанию. Посиди здесь, я принесу лекарство, чтобы обработать рану.

Я попыталась удержать его, вцепившись в лацкан пиджака.

– Я видела, как какой-то мужчина поедал какую-то женщину, – не очень понятно объяснила я.

– Что за выдумки! – улыбнулся Ян. – Это у тебя из-за потери крови.

Ян ушел, а я осталась сидеть, несколько огорошенная подобным отношением к моим словам. Может, он не поверил? Мог хотя бы поинтересоваться...

Я по-новому взглянула на веселящуюся публику – веселье было, скажем мягко, нездоровым. Среди гостей все меньше знакомых лиц и все больше странностей.

– Ну как, кровью еще не истекла? – голос Яна вывел меня из задумчивости.

Я промолчала, а Ян принялся перебинтовывать мне ногу.

– Может, ты останешься еще немного погостить? – спросил он.

– Еще чего! – невольно вырвалось у меня. – Я хотела сказать, что меня работа ждет.

Мне все больше не нравились взгляды Яна. После укуса все стало абсолютно безразлично, даже расхотелось доказывать, что я видела «акт людоедства». Единственное, чего мне сейчас хотелось, так это поскорее уехать из замка. Раз он мне не верит, то что я могу сделать? Кричать, что здесь совершается преступление? Так опять обвинят в чрезмерном употреблении спиртного.

– Тебе понравились подарки? – спросил Ян.

– Какие подарки? – удивилась я, думая совсем о другом. – Ты имеешь в виду платье?

– Я имею в виду те вещицы, которые тебе отдал перед смертью Хаврон.

– Кто? – удивилась я. Желудок отреагировал мгновенно.

– Мужчина, которого застрелили в парке у тебя на глазах.

Вот теперь-то я поняла, о чем идет речь. Хуже, как мне казалось, быть уже не могло. Судя по осведомленности Яна, вывод напрашивался сам собой.

– Ты там был?

– В парке? Нет, что ты. Там были служащие нашей компании.

– Это они его убили? – спросила я, хотя было уже и так все понятно.

– Они не собирались его убивать. Он просто не захотел отдать то, что ему не принадлежало.

Если до этого момента я чувствовала себя плохо, то теперь – просто отвратительно. «Ну почему я не вспомнила, чему меня учила мама – ничего у незнакомых людей не брать? – запоздало подумала я. – Какого черта меня вообще понесло на эту вечеринку, и почему я не уехала до карнавала? Красивой жизни захотелось, понимаешь ли. Вот, получите и распишитесь».

Выглядела я, как смиренная овечка, – всегда так выгляжу, когда себя корю – и Ян воспринял это как полную покорность судьбе. На его лице начала расплываться довольная улыбка. Он-то еще не знал, что мое самобичевание длится обычно недолго, после чего я начинаю искать виноватых.

– Ты просчитался. У меня нет с собой тех вещиц.

– Я знаю.

– Так ты еще и обыск устраивал?! – возмутилась я.

– Мне очень нужны эти «вещицы», как ты выражаешься.

– Раз так, я готова тебе их отдать, как только приеду домой.

– А с чего ты взяла, что я отпущу тебя домой?

На это мне ответить было нечего. Я резко вскочила на ноги и оттолкнула Яна. Сообразив, что до двери мне не добежать, я рванула к балкону. Вслед понеслись возмущенные возгласы – гости не поняли, что я собралась покинуть бал. Выскочив на балкон, я без раздумий ухнула вниз. Я давно заметила, что балкон расположен прямо над бассейном, поэтому после моего прыжка пострадало только платье. Выбравшись из воды, я взглянула на балкон: Ян, привалившись к перилам, снисходительно смотрел на меня, за ним столпились гости.

– Ты думаешь, я за тобой не прыгну? – спросил Ян.

– Ты же до сих пор этого не сделал, – ответила ему я, предусмотрительно приподнимая подол на случай бегства.

– А мне и не нужно этого делать. Охрана, открывайте дверь! – крикнул он кому-то в зал. Вот теперь, как в старом анекдоте, точно пора! Я откровенно порадовалась, что замок не обнесен забором, и, не встретив на пути препятствий, быстро оказалась на проезжей дороге. Вот здесь я и призадумалась о том, что делать дальше. Но когда рядом затормозила машина и передняя дверца заманчиво распахнулась, я испугалась – такое везение походило на ловушку.

– Я от Валентины Федоровны. Садитесь быстрее! – крикнул мне пожилой мужчина.

Недолго думая, я запрыгнула в машину, в тот же миг она рванула с места. Как оказалось, весьма вовремя, так как на дорогу из замка уже выбежали люди. Какое-то время я оглядывалась, но погони не было.

– Как Валентина Федоровна могла предугадать мое бегство? – спросила я.

– Пришла она ко мне сегодня и говорит: «Покружи-ка, ты, Данил Петрович, вечером вокруг замка, авось, подвезти кого придется». Я, конечно, удивился, но отказать Валентине Федоровне никак не мог, – объяснил Данил Петрович. – Кружу тут, значитца, кружу, а тут – глядь – улепетывает из замка со всех ног мокрая барышня. Ну, думаю, не ошиблась Валентина Федоровна. Куда едем, барышня?

В этот момент я отчетливо поняла, каким чудесным образом избежала беды. Слезы сами хлынули из глаз.

– Ну, будет, будет вам, – принялся утешать меня Данил Петрович. – Все уже позади.

Вот только я-то знала, что это не так.

Данил Петрович довез меня до дома и уехал. А я осталась в мокром вечернем платье, без вещей – хорошо, хоть запасной ключ от квартиры я всегда оставляла соседке – и с мыслью о немедленном побеге, как минимум, в другой город.

Заявившись к соседке во втором часу ночи и напугав ее своим внешним видом, я попала в квартиру и сразу бросилась к тайнику. Все лежало на своем месте.

– Что же это такое?

Решив, что ночью я все равно ничего не придумаю и пусть будет как будет, я легла спать. К утру платье высохло, я успокоилась. Вот только что делать дальше – не представляла. Внезапно за дверью послышалось тихое мяуканье. Кармина?

– Как ты здесь оказалась? – спросила я, внося кошку в квартиру.

Кармина замурлыкала, радуясь нашей встрече, и на душе сразу потеплело. Почему-то подумалось, что из замка кроме нас двоих больше никто не смог выбраться.

К вечеру я так ничего и не придумала, поэтому на ночь заперла дверь на все замки и уснула в обнимку с Карминой.

Глава 5

Евангелие от Чукчи. – Ключ от мира, где деньги лежат. – Ванька-ключник, по прозвищу Хаврон.

Ночью ничего не произошло. Я позавтракала, покормила Кармину, обустроила ей место, послонялась по квартире. Все было спокойно. Во что же меня угораздило вляпаться?

Я быстро набросала изображения «стрекозы» и светящегося шарика и, прихватив эти наброски с собой, отправилась на разведку. Естественно, я пошла к единственному человеку, который мне поверит, – к Чукче. На самом деле его имя – Юра, а Чукчей его прозвали за любовь к народам Крайнего Севера. Юра уверен, что чукчи – древнейший народ на планете и все тайны мироздания сокрыты в ледниках. Он даже ездил с какой-то экспедицией на Чукотку в надежде раскрыть эти самые тайны. Тайн не раскрыл, но надежду не потерял. Так вот, я решила, что только Чукча не вызовет санитаров из психушки, выслушав мой рассказ.

Подойдя к квартире Чукчи, я подумала, что ему с соседями повезло больше. Чукча жил в квартире, которую купил его отец – профессор Йельского университета. Раньше он читал какой-то курс по археологии в местном институте – понятно, откуда Чукча такой взялся, в перестроечные времена поехал по обмену в Америку, там и остался. Он хотел забрать с собой всю семью, но Чукча уехать отказался. Конечно, тут он ближе к своим чукчам. Хорошо, что сейчас проблем стало меньше: есть деньги – ездай куда захочешь. Вот и ездят туда-сюда члены семьи Чукчи. А новом доме живут только богатые русские, которым чужие чудачества до лампочки – своих хватает.

Чукча долго не открывал, я уже решила, что его нет дома – уехал в очередную экспедицию, но минут через пять услышала звук отпираемого замка. Передо мной появился хозяин квартиры. Растрепанный, с лихорадочным блеском в глазах – типичный ученый, но было в нем море обаяния, авантюрная жилка и много-много чего еще.

– Каким ветром, Машер?

– Да вот, пробегала мимо, решила зайти.

– Ну заходи, раз пробегала, – усмехнулся Чукча.

Минут пять мы болтали о последней поездке Чукчи к родным, о моих творческих успехах, но в конце концов Чукча не выдержал:

– Что у тебя приключилось-то?

– Ко мне попали кое-какие предметы, я бы хотела узнать, что это.

– Машер, ты что-то стырила? – спросил Чукча, но, увидев мою реакцию, сменил тон. – Ладно, давай поглядим, что там у тебя.

Я передала Чукче рисунки и замерла в ожидании вердикта.

– Что за хрень такая? – удивился Чукча, рассматривая изображение светящегося шарика.

Я попыталась описать свойства этого шарика, но не надеялась, что Чукча меня поймет.

– Мне все ясно! Машер, ты вляпалась, – подытожил он.

– Коже понятно, но это я уже знаю. Лучше расскажи, что мне не известно.

– Курочка моя, если бы ты все рассказала, я бы, может, и помог.

– Почему «курочка»?

– Потому что, как курочка Ряба, принесла мне какое-то яичко.

– Давай оставим в покое русский фольклор и перейдем к делу.

– Ты знаешь мифы о нашем воображариуме? – Чукча стал серьезным.

– Не на лекции, ближе к делу, – попросила я.

– Так вот, Машер, существует такой миф. В огромном разнообразии миров обитали некие индивидуумы, которые нашли способ перемещения по мирам. Поначалу они бродили по ним

просто ради интереса, но потом им стало скучно. Все миры были такими примитивными, ну, типа нашего. Вот они и решили их прокачать, поднять развитие на несколько уровней. Здесь крупица знаний, там крупица. Начали их в этих мирах считать богами. И так некоторым из них это понравилось, что они и вправду начали считать себя творцами. Но не хотелось им, чтобы хоть что-то выходило из-под контроля, все они должны были контролировать, любой прогресс, любое изменение в поднадзорных мирах. Стали их называть *блюстителем*. Как ты знаешь, всякая власть есть зло, она развращает. А их власть была почти абсолютной. Потом стали они потихоньку вымирать. Во-первых, мало кто уже из них дома сидел, все по своим мирам-королевствам разбрелись, а во-вторых, подсаживать начали друг друга. Рождаемость упала до нуля, перебили многих. Тут блюстителю и забила тревогу. Надо было что-то срочно менять. Появилась одна умная тетка, ну не то чтобы тетка, скорее, жрица, Арчхаил, которая собрала самых вменяемых. На особом совете они решили больше не светиться в параллельных мирах. При большом желании можно было перемещаться, но инкогнито, подстраиваясь под мир, в который попадаешь. Эта тетка сделала ключи-порталы от своего мира, в последний раз в образе богини пробежалась по мирам, которые ей особо понравились, собрала команду, что-то вроде апостолов, рассказала им эту жуткую историю и раздала ключики, чтобы хранили, чттили и не забывали. Естественно, никто не пытался открыть дверь в мир блюстителей, да Арчхаил и не рассказала, как это делается, но ты можешь себе представить, какие там хранятся знания?! Многие охотятся за этими ключиками.

– А что же случилось с блюстителем? – спросила я.

– Да кто ж знает? – пожал плечами Чукча. – Они же если и навещают нас, то тайно. А может быть, и вымерли уже. Вон у нас сколько умных было цивилизаций, но ни одной не осталось.

– Ты говоришь так, будто сам веришь во все это.

– Верить можно во все, что твоей душеньке угодно, – сердито ответил Чукча, – но после того, как ты мне описала это золотое яичко, – он кивнул на рисунок, – ничего другого мне в башку не пришло.

– Действительно, подобное в голову могло прийти только тебе.

Однако почему бы и нет, у меня все равно нет лучшей версии. Подумав еще немного, я решила рассказать Чукче о своих приключениях, опустив только некоторые подробности моей поездки в замок – зачем себя компрометировать в глазах друга.

– Тот чувачок, которого убили в парке, скорее всего, был одним из ключников, – Чукча косо на меня глянул и продолжил: – Кто знает, сколько их уже сменилось.

– А если бы я ничего не узнала о ключе, если бы этот ключник вообще его не передал, а просто потерял?

– Всегда найдутся добрые люди, готовые прийти на помощь, все объяснить, – Чукча растянул губы в улыбке и похлопал меня по плечу.

– А ты часом не блюститель? – подозрительно спросила я.

– Если бы я был блюстителем, то уже давно бы сидел в своем собственном мире, в окружении красивых женщин, рабов, а денег – или что там у них в цене – у меня было бы завались.

– Но ведь ты нарушил бы правила блюстителей! – улыбнулась я.

– Но я знаю, в чем их ошибки, я бы вел себя умнее, – с неожиданной горечью произнес Чукча. – Все это звучит бредово, но я не думаю, что ты тронулась умом на почве своего творчества.

Чукча слегка отодвинулся, зная мои способности «постоять за искусство», но сегодня я была добрая, поэтому только скривилась.

– Почему ты думаешь, что моя история как-то связана с твоим мифом?

– Ща объясню. Хаврон. В том же мифе называется несколько имен ключников, и одно из них – Хаврон, – Чукча задумался. – Конечно, это не тот самый Хаврон, скорее всего это

что-то вроде имени, переходящего по должности. Чтобы не запутаться, у кого хранятся ключики. А то вернется Арчхаил, спросит, где Хаврон, а ты ей – я не Хаврон, я Маша. Что ж ей всех ключников последующих помнить после самого первого? В любом случае, этот дядька не мог быть блюстителем. Блюститель бы так не подставился. Все, кто получает ключи-шарики и охраняет их, становятся преемниками Хаврона, типа, как Фродо охранял колечко, которое ему оставил дядюшка Бильбо. Но стоит помнить, к чему это его привело.

– Ноша оказалась для него тяжелой. Ты хочешь сказать, что я являюсь преемником Хаврона и меня теперь зовут Хаврон? Я что-то вроде мелкого хоббита и должна охранять «мою прелесть» от Саурана? Только, кто он этот Саурон? Ян Соколовский?

– Саурон прикидывался добрым парнем, а на самом деле оказался плохим, прям как твой Ян. Хаврон не хотел, чтобы ключ попал в руки плохих парней, поэтому сбавил его тебе. Может, почуял, что ты хорошая и не отдашь «прелесть» плохишам. Но ты не посвящена в ключники, поэтому очень скоро почувствуешь всю тяжесть ключа – возможно, он сведет тебя с ума, а может, просто медленно убьет. Я читал, что надо пройти специальное обучение, чтобы стать ключником. Если не защититься от воздействия ключа, он может повлиять на психику или даже физически. Это же не просто побрякушка какая-нибудь! Ты, кстати, как себя чувствуешь? А то я уже начал беспокоиться. Ну, а насчет твоей загородной стрелки, – Чукча усмехнулся, – чую я, что этот мастер замка тебя разыграл, хотел нагнать страху, чтобы слямзить у тебя «прелесть». Отсюда всякие крысы, людоеды и прочий антураж. Он, наверно, хочет заграбастать себе ключик, открыть дверь в мир чудес и стать еще круче, чем он есть. Или, как я уже говорил, у тебя начинает сносить крышу из-за ключа, который ты охраняешь. Отдала бы ты его кому-нибудь, от греха подальше.

– А кому же я отдам? Мне что, написать объявление: «Отдам ключ от мира чудес в хорошие руки»? И почему ты решил, что это мир чудес?

Я и сама уже начала сомневаться в том, что видела в замке – никаких сообщений об исчезновении двадцати трех человек не передавали, поэтому после разговора с Чукчей стала считать, что Ян меня действительно разыграл. Никто никого не ел, меня укусила мерзкая крыса, в травяной настой подмешивали наркотики, вот у меня воображение и разыгралось. Я была очень зла на Яна – довел, считай, до нервного срыва и теперь, наверно, потешается над моим бегством.

– Что же мне делать с этой «прелестью», конечно, если это она? – спросила я Чукчу.

– Машер, если это действительно один из ключей, то ты должна хранить его как зеницу ока, доказав тем самым, что ты своя в доску, и ждать, когда тебе в дверь постучит добрый Гендальф.

– Арчхаил – что ли?

– Или какой-нибудь посвященный ключник. А ты дашь мне позирнуть на этот ключик? – попросил Чукча.

– Конечно. Заходи, как будет время.

На этом мы закончили разговор, договорившись о том, что Чукча полистает свои фолианты в надежде найти еще какую-нибудь информацию об Арчхаиле, блюстителях, параллельных мирах и пойдет ко мне завтра. Но завтра Чукча так и не появился...

Зная, что Чукча человек обязательный, я ждала его до вечера, потом решила позвонить. К телефону никто не подходил. Я заволновалась и решила навестить Чукчу лично. Кармину раздражали мои поздние сборы, она постоянно путалась у меня под ногами и мяукала. Ее беспокойство передалось мне, поэтому я не придумала ничего лучшего, как прихватить с собой «стрекозу». Как из нее стрелять – непонятно, но с оружием как-то спокойнее.

Было еще не поздно, но на улице царил сумрак – наверно, из-за тумана, опустившегося на город. На какое-то мгновение я даже решила вернуться домой, но усилием воли – Мария Ашотова ничего не боится – заставила себя продолжить путь. Хорошо, что идти было не так уж

далеко – Чукча жил от меня в нескольких кварталах. Всю дорогу я почти бежала и остановилась отдышаться только за железной дверью подъезда. Поднявшись к Чукче, я обнаружила в двери записку:

«Прости, Машер, поганца.

Не успел предупредить. Срочно слинял для получения новых данных по нашей «прелести». Жди меня, и я вернусь, только очень жди!

Цёмаю. Чукча».

Глава 6

Ежик в тумане. – Она разговаривает! – Были сборы недолги.

Ну, надо же, я столько нервов потратила, а он уехал «для получения новых данных». Я не могла успокоиться. И куда это его понесло?!

Туман сгустился. На расстоянии десяти шагов ничего не было видно. Впечатление полной отрезанности от мира. Мысль о теплом диванчике с Карминой под боком успокоила, и я двинулась через туман к дому. Ежик в тумане, блин. Захотелось крикнуть «Лошадка!», что тут же и исполнила. «Ежик!» – донеслось до меня из тумана. В нашем городе точно не соскучишься. Мне стало немного веселее от мысли, что не я одна такая брожу в тумане. Потом, правда, вспомнился великий Стивен Кинг и его жуткие твари, которые слонялись в тумане и поедали каждого встречного. Чур меня, чур! Я прибавила шаг.

Деревья наплывали на меня из тумана, будто диковинные существа, людей на улице не было. У меня появилось неприятное ощущение слезки. Естественно, я шарахнулась от фигуры, надвинувшейся на меня из тумана. Присмотревшись, я поняла, что этот человек мне знаком.

– Виталик! Ты меня до смерти напугал, – прохрипела я. Вместо облегчения от того, что встретила знакомого, я почувствовала тревогу. – Как поживаешь и почему бледный такой?

Виталик действительно был бледен, к тому же – наверное, из-за тумана – его обычно живое лицо показалось мне восковой маской.

– Привет, Маша. Рад нашей... – Виталик на секунду задумался, – столь скорой встрече. У меня появилось не очень хорошее предчувствие.

– Как у тебя дела? – За один миг у меня перед глазами промелькнули события жуткого маскарада. Видела ли я там Виталика? Рука нащупала «стрекозу» в кармане куртки.

– Ты так неожиданно покинула замок, – скривился Виталик.

Он был на маскараде!

– На то были свои причины.

– Ян весьма опечален, но готов все простить, если ты вернешься.

Я прямо-таки задохнулась от возмущения, не дав своему нежному желудку прийти в беспокойное состояние:

– Простить!? Да это он должен просить у меня прощения.

Виталик помолчал и спросил:

– Значит, не вернешься?

– Да ни за какие коврижки!

– Жаль, очень жаль. Ведь Ян так подготовился, пригласил твоих друзей.

– Каких друзей? – насторожилась я.

– Их не так уж много, – на губах Виталика появилась гадкая улыбочка. – Один из них, по-моему, живет где-то здесь, неподалеку.

У меня был только один друг, живущий неподалеку, – Чукча. Неужели он поехал в замок? Для получения разведданных? Так, интересно – а кто еще из моих друзей отправился в замок? Но я решила не тешить самолюбие Виталика, выпрашивая об этом.

– Я вижу, тебя заинтересовала моя информация.

– Не то слово, – пробормотала я, ощущая, как в желудке растет ледяной ком. – А что же Ян не пригласил меня лично?

– У него слишком много дел.

Ну что ж, так, значит, так. Хозяин приказал – посыльный передал. Я не выдержала:

– А вы хорошо играли в замке.

– Что ты имеешь в виду? – удивился Виталик.

– Ну, что вы не знакомы друг с другом, все эти ночные стоны и тому подобное.

– А мы и не были знакомы. Так ты решила, что все это розыгрыш? – Виталик схватил меня за руки и приблизил ко мне лицо.

Может, из-за тумана, но мне показалось, что от него повеяло могильным холодом.

– Ты похож на труп. – Судорожно сглотнув, я высвободилась из его железных рук.

– А с чего ты решила, что я жив? – сказал Виталик и буквально растворился в тумане. –

У тебя есть адрес замка. Если ты не приедешь в течение недели, твои друзья останутся в замке навсегда, – донеслось до меня из тумана.

Я не помню, как добралась домой. Пришла в себя, только когда заперла дверь. Громко мяукая, в коридор выскочила Кармина.

– Что же нам делать, кисуля? – всхлипнула я, беря кошку на руки.

Кармина мяукнула в ответ и потерлась о мой подбородок мордочкой. Я легла спать. А приснился мне мой старый сон. Замок, похожий на замок Яна, полуразрушенная башня, лиловая скатерть, расшитая золотом и... Кармина. И мордочка у нее уже не мордочка, а лицо, скорее, причем лицо Хаврона.

– И что ты собираешься делать? – спросила она. – Тебе дороги твои друзья?

– Не могу сказать, чтобы испытывала к ним какие-то особо нежные чувства, но я не хочу, чтобы с ними случилось то, что случилось с Виталиком, – откровенно ответила я.

– Но ты ведь не собираешься отдать Яну ключ?

– Мне бы этого не хотелось. К тому же, я уверена, что это хорошо не закончится.

– Да уж. Заполучив ключ, Ян попытается от тебя избавиться. Убьет он тебя, скорее всего.

– Спасибо, что успокоила.

– Я реально оцениваю ситуацию. На тебя возложена очень важная миссия, ты не имеешь права ее провалить.

– А меня кто-нибудь спрашивал, нужна ли мне эта миссия?! – возмутилась я. – Я согласна ее кому-нибудь передать.

– К сожалению, это невозможно, – расстроилась кошка. – Придется довольствоваться тем, что тебе в помощь дали меня.

Хаврон, или Кармина, начала таять в воздухе, осталась одна улыбка, как у Чеширского кота из «Алисы». Я проснулась. Вчерашнего тумана будто и не было, за окном ярко светило солнце, пели птицы. Жаль, что настроение не под стать погоде. На глаза попала Кармина. Она вальяжно возлежала на диване и улыбалась.

– Какой абсурд! – воскликнула я. – Ну могло же такое присниться.

Кошка окинула меня пристальным взглядом.

– Ну и повезло же мне, – голос раздался прямо у меня в голове.

Я огляделась по сторонам. В комнате, кроме меня и Кармины, никого не было. Я посмотрела на кошку, она все также пристально взирала на меня своими зелеными глазами.

– Это ты сказала? – спросила я.

– А кто же еще, – ответил тот же голос, при этом кошка лениво зевнула.

– Так это был не сон! Может, мне надо переименовать тебя в Хавронью?

– Хаврон умер. К тому же это не имя, а скорее – должность. Если ты стал ключником, то это навсегда. Моя сущность привязана к ключу. Я могу умереть лишь по своей воле, во всех других случаях просто перевоплощаюсь и продолжаю выполнять свои обязанности. По крайней мере, так мне рассказывал мой предшественник.

– Что же ты их так плохо выполняешь? Почему я должна охранять этот ключ? Может, ты заберешь его обратно? – с надеждой спросила я.

– Я не могу забрать у тебя ключ, потому что я кошка, – фыркнула Кармина. – Я не знаю, правильно это или нет, потому что смерть меня настигла впервые. Это мое первое перевопло-

щение, и надеюсь, что убивать меня больше никто не захочет. Правда, и оставаться кошкой мне как-то не хочется. Срок жизни слишком краток и вообще...

– Ты со мной общаешься телепатически? – перебила я. Не хватало еще выслушивать жалобы на жизнь от собственной кошки.

– А ты считаешь, было бы лучше, если б я говорила вслух? Советую тебе тоже обращаться ко мне мысленно, – откликнулась Кармина. – Тебя и так считают малость не в себе, а тут уж точно засунут в дурдом.

– А кто это считает меня ненормальной? – возмутилась я.

– Соседи, – ответила кошка, переворачиваясь на другой бок, тем самым давая понять, что разговор ей надоел.

Я еще какое-то время смотрела на кошку, но она не обращала на меня внимания, нежась в солнечных лучах. Я поднялась с постели и поплелась на кухню. Лучше всего мне думалось, когда я готовила. Только у плиты можно было отрешиться от всего и разложить по полочкам события, произошедшие со мной за столь короткий отрезок времени. Но, как видно, отрешиться сегодня мне не суждено – в холодильнике было пусто. Тяжело вздыхая, я оделась и вышла из квартиры. Возможно, на улице что-нибудь придет в голову. Проходя мимо почтовых ящиков, я заметила в своей ячейке что-то, похожее на конверт. Это действительно был конверт, абсолютно белый, без каких-либо пометок. Когда я его вскрыла, оттуда выпал листок с адресом. Я сразу вспомнила слова Виталика о том, что адрес замка у меня есть. Так вот что он имел в виду!

По дороге я обдумывала свое положение. У меня было два варианта моего дальнейшего поведения. Вариант первый – кричать «Не верю!», второй вариант – смириться с тем, что все происходящее реально, и действовать. Первый вариант мне не нравился тем, что вывод из него следовал однозначный – я сошла с ума и мне пора лечиться, если не поздно. Сумасшедшей я себя не ощущала, к тому же лечиться не любила. Воображение услужливо подсунило веселенькую картину: я сижу в комнате с решетками, вокруг раздаются крики, но я ни на что не реагирую – глаза стеклянные, изо рта вытекает слюна, я монотонно бормочу: «Мир в опасности!» Меня передернуло от отвращения. Что ж, придется принять второй вариант, то есть надо как-то действовать, но я не знала как.

В раздумьях я доплелась до магазина. У меня было такое чувство, будто меня загоняют в угол, не давая права выбора. Вернувшись, я со злостью бросила продукты на стол:

– Я не марионетка, чтобы мной манипулировать, – воскликнула я.

На кухню вошла Кармина.

– Что за крики? И где мой завтрак? – раздраженно поинтересовалась она.

– Вот, даже кошка от меня что-то требует, – сказала я, насыпая в лоточек корм. – Я хочу знать, кто такой Ян и что ему нужно от ключа?

– Кто угодно и все что угодно.

– Что это за ответ? Ты не знаешь?

– Я только знаю, что ему нужен ключ, а что он собирается с ним делать – мне неизвестно, – вздохнула кошка.

– Но я думала, что о параллельных мирах знают только блюстители и ключники.

– О них знают многие, но не все верят. Возможно, Ян верит и хочет попасть в мир блюстителей или же преследует какие-то другие цели, но тебе от этого не легче.

– Тебе когда-нибудь говорили, что у тебя мерзкий характер? Лучше бы ты была рыбой. Они немногословны. Делать-то что? Я не могу отдать ключ и не могу оставить друзей в беде.

– У тебя, кажется, есть неделя на раздумья.

– Ты что, следила за мной? – удивилась я.

– Ты разговариваешь во сне, – ответила Кармина. – А представляешь, какие проблемы с рыбками? Надо менять воду, следить за тем, чтобы им хватало воздуха...

– Зато и избавиться от них очень просто, – перебила я кошку. – Смыть в унитаз.

У меня действительно была неделя на раздумья, но в глубине души я уже все решила. Первым делом я узнала у Кармины, как пользоваться «стрекозой», которая на самом деле называлась «гнат». Хаврон получил это оружие и ключ от своего предшественника, тот, в свою очередь, получил их от своего предшественника и так далее. Таким образом – концы терялись. Затем я ходила в библиотеку и просмотрела там все книги, в которых было хотя бы упоминание об Арчхаил, бюлестителях и параллельных мирах. Выяснилось, что такой информации не так уж много, поэтому справилась я за пару дней. Оказалось, что Чукча выдал мне наиболее полную версию этой истории.

В итоге, не узнав ничего нового из того, что меня интересовало (в первую очередь, зачем Яну ключ), за день до истечения срока, сообщенного Виталиком, я решила привести себя в порядок. Своей внешностью я была довольна, но некоторый лоск не помешает. Моя мать всегда пыталась воспитать во мне привычку следить за своей внешностью, но мне это было безразлично. У меня была неопределенная живенькая прическа, из одежды – джинсы, футболки и свитера, я не делала макияж и маникюр – соответствовала образу художника не от мира сего. Теперь же я решила последовать ее советам и ощутить себя «настоящей женщиной» – как говорила моя мать. Мне сделали модную стрижку, маникюр, наложили макияж. Я купила новую одежду – коммунальные платежи подождут – и в полной боевой готовности, посадив Кармину в корзинку, отправилась в замок. Ключ и «гнат» я не могла оставить, вдруг события развернутся так, что мне больше не придется вернуться домой, а «гнат» под рукой вселял надежду, что я смогу дать отпор всяким нехорошим людям.

Я была собрана и спокойна, как слон, – это фамильное. Мои родители путешествовали по всему свету в поисках неизвестных видов флоры и фауны. Их не пугали военные действия, возможность подцепить неизвестный вирус и оказаться съеденными какой-нибудь тварью. За день до моего отъезда они позвонили из Либерии – и что там можно найти хорошего? Я сообщила им, что завела кошку, сделала стрижку, обновила гардероб и уезжаю в выходные дни на природу с друзьями. Родители всегда ругали меня за то, что я слишком много времени провожу наедине со своими картинами. Сообщение о переменах в моей жизни не могло их не порадовать – они и порадовались. Знали бы они обо всем остальном.

Глава 7

И снова здравствуйте. – Птички в клетке. – Шел в комнату, попал в другую... – Девушкин Янус.

К замку мы подъехали ближе к вечеру. Вокруг царило спокойствие, слышалось только пение сверчков в траве, да в окнах замка отражались лучи заходящего солнца. Это спокойствие вызвало у меня тревогу. Мне даже захотелось уехать домой.

– Долго еще будем стоять? – недовольно сказала Кармина, вырывая меня из мрачных раздумий.

Тяжело вздохнув, я вытащила Кармину из корзинки, взяла на руки и направилась к замку.

– Здравствуй, проклятый дом, я вернулась, – сказала я, заходя в холл. В холле никого не было. – Нас, как видно, не ждали. Может, поедem домой? – поделилась я своими сомнениями с Карминой. На что кошка только фыркнула.

На лестнице послышались шаги, передо мной появился Максим. Вид у него был несколько ошарашенный – надеюсь, это мой новый облик его сразил. На мне было короткое ярко-красное платье, облегающее фигуру там, где надо, и босоножки на шпильках. Пришлось добавить в комплект и голливудскую улыбку.

– Максик, – проворковала я. – Что же ты стоишь, как не родной? Или не рад моему приезду?

– Рад, конечно, рад. – Он точно еще не опомнился.

– Тогда, принеси мои вещи и расплатись с таксистом.

Максима как ветром сдуло. Я прислушалась – в замке стояла полная тишина. Оглядевшись по сторонам, я отметила, что с момента моего прошлого пребывания тут ничего не изменилось. В вазах все также благоухали цветы, отблески заходящего солнца гуляли по стенам – создалось ощущение, что здесь никогда ничего не меняется.

Максим уже вносил в холл мои вещи.

– Ваша комната готова, – сообщил он. – Следуйте за мной.

– А где все? – поинтересовалась я.

– Готовятся к ужину.

Оказалось, для меня подготовили ту же комнату, что и в прошлый раз.

– Как мило, – усмехнулась я.

– Все для того, чтобы вам было удобно, – с этими словами Максим вышел из комнаты.

Я опустила на кровать, не зная, что делать дальше. И тут мой взгляд упал на прикроватный столик – на нем лежали алая роза и белый конверт.

Когда же обо мне успели сообщить?

В конверте оказалась записка следующего содержания:

«Очень рад, что ты смогла приехать. Надеюсь, что твое пребывание в замке будет более приятным и длительным, чем в прошлый раз. Увидимся за ужином.

Ян».

– Приятным и длительным! – возмутилась я. – Какая самоуверенность. Тебе не кажется? – обратилась я к Кармине.

– Мне кажется, это твой приезд сделал его самоуверенным, – откликнулась она. – Во второй раз он тебя не отпустит.

– В который раз – спасибо тебе за поддержку!

– В нашей команде я наиболее реально оцениваю ситуацию, – с этими словами Кармина, гордо подняв хвост, направилась к креслу у камина.

Первым делом я решила спрятать «гнат» и ключ так, чтобы найти их было проблематично. Я принялась двигать мебель, надеясь, что никому не взбредет на ум прийти посмотреть, что я здесь делаю. Естественно, никакого приличного тайника я не смогла найти и решила сделать его самостоятельно. При помощи пилочки для ногтей и перочинного ножа я расковыряла за комодом дырку в стене, положила туда «гнат» и ключ и, как могла, прикрыла это безобразие куском обоев. Решив, что к ужину выйду в том же платье, в котором приехала, я не стала тратить времени на переодевание и отправилась на обследование дома. Еще в прошлый раз меня весьма заинтересовали подвалы – на кой ляд там построили лабиринт, для Минотавра, что ли? Так никого и не встретив на пути, я спустилась к подвалу. Вход был закрыт решеткой, на которой висел внушительных размеров замок. За решеткой царила полная тьма, но я различила на стенах держатели для факелов. «Любитель старины глубокой...» – подумала я о Яне.

– Что вы здесь делаете? – внезапно раздался голос у меня за спиной.

Резко обернувшись, я увидела Максима.

– Ты можешь не подкрадываться? – возмутилась я. – У меня чуть инфаркт не случился.

– Я хотел пригласить к ужину, – ответил Максим.

Как ни в чем не бывало направилась я в сторону столовой, спиной ощущая пристальный взгляд Максима. Интересно, что же они там скрывают?

Войдя в столовую, я сразу заметила, что за столом собрались только мои друзья. Ян продел хорошую работу. Здесь были все, с кем я поддерживала хоть какие-то отношения. А так как таких людей было не так уж много, то в общей сложности здесь наличествовало восемь человек. Мое появление привлекло внимание общественности.

– А ты что здесь делаешь? – спросили все, чуть ли не в один голос.

– Меня пригласили, – ответила я, располагаясь за столом. – Вот я и подумала – почему бы и нет?

Больше всего мне хотелось наорать на этих доверчивых дураков и вышвырнуть за дверь вместе с чемоданами, но я сдержала себя, понимая, что ни к чему хорошему такое мое поведение не приведет. Надо ждать подходящего случая, чтобы выдворить их из замка.

– Тебя же никогда никуда не выгонишь! – сказала моя подруга Кира.

– Я решила измениться, – ответила я, уверенная в том, что все заметили перемены в моем имидже.

– Хорошо выглядишь, – заметил Ярослав, сидящий рядом со мной. Когда-то мы с ним ходили в горы.

– Спасибо. А как вы здесь оказались? – обратилась я ко всем собравшимся.

– Нас пригласили для разносторонней оценки деятельности компании «Вандер и Сыновья», – слово взял Женя, ухажер Инги, моей когда-то самой близкой подруги, которую прозвали Тучкой за ее переменчивый нрав. – Мы уже удивлялись тому, каким образом нас собрали. Но на этот вопрос может ответить только владелец этой самой компании, а мы его еще не видели.

– Не видели? – удивилась я. – Сколько же вы здесь находитесь?

– Неделью. Но хозяин все время в разъездах. Нас развлекает Максим.

– А что, в замке больше никого нет?

– Ну почему же, – протянул Женя. – Здесь есть кухарка, горничные, водитель, садовник, может, еще какой-то обслуживающий персонал – замок-то большой, надо же кому-то следить за порядком.

И в этот момент в столовую зашли все те, кто был здесь со мной в прошлый раз. Но тогда они были разными людьми, со своими достоинствами, недостатками и тараканами в голове, а сейчас их безжизненные лица были пугающе похожи. Молча они расположились за столом.

– Хай, пипл, – первым опомнился Чукча, который, конечно, был здесь.

– Дьобрый, – выдохнула Виолетта.

– Вас тоже пригласили в замок? – спросила Тучка.

– Да. Кьогда-тьо нас сюда пригласить, – все так же почти шепотом ответила Виолетта.

Повисла неловкая пауза. Но Чукча будто не заметил этого и настойчиво пытался завязать знакомство:

– У вас такой очаровательный акцент. Откуда вы родом?

При других обстоятельствах я бы тотчас рассмеялась, потому что еще никогда не слышала, чтобы Чукча говорил как нормальный человек, без своих обычных словечек и упоминаний излюбленных героев книг, фильмов и комиксов.

У меня было такое ощущение, что все смотрят лишь на меня. Не осталось сомнений, что только я избежала печальной участи застрять в этом замке навсегда – уж не знаю, что с ними произошло в вечер маскарада. Сразу вспомнилось отвратительное чавканье за колонной. За столом не хватало только хозяина. «Где же он? Готовит свое эффектное появление?» Но я была рада хотя бы тому, что Ян оказался человеком слова – с моими друзьями ничего плохого не произошло.

В столовую вошла Валентина Федоровна с подносом, на котором стояло блюдо с чем-то мясным, судя по запаху. Увидев меня, женщина даже приостановилась. Все понятно. Она помогла мне сбежать, а я вернулась. Справившись с удивлением, она поставила на стол поднос и удалилась, послав на прощание уничтожающий взгляд – она-то не знала, что я вернулась из-за друзей.

– Что будете пить? – За моей спиной возник Максим. – Осталось еще полбутылки вашего «Муската».

Сказано это было довольно громко, все мои друзья непонимающе уставились на меня.

– Несите, – распорядилась я.

– Ты что, была здесь раньше? – спросил Ярослав.

– Пару недель назад.

– Что же ты молчала? – воскликнула Феня – еще одна моя давняя подруга, любительница бисерных «фенечек».

– А меня никто не спрашивал, – просто ответила я, отправляя в рот кусочек восхитительной свинины.

– А когда вы приехали? – спросил Богдан, муж Киры, обращаясь к молчаливым гостям Яна. – Наверное, недавно, потому что мы вас не видели в течение недели.

– У нас было много работы, – пожал плечами Виталик.

– Они приехали сюда вместе со мной, пару недель тому назад и несколько задержались, судя по всему, – пояснила я.

– А где же владелец замка? – спросила Кира.

– Наверное, он появится позже. У него, как видно, тоже много работы.

Прислужники Яна – так я окрестила тех, кто остался «с прошлого заезда», – словно воды в рот набрали, а мои друзья только непонимающе переглядывались между собой. Как видно, им не терпелось расспросить меня о предыдущем пребывании в замке, но атмосфера за столом не располагала к общению. После ужина, к моему большому удивлению, Катерина предложила перейти в бальную залу. Мои друзья сгрудились вокруг, чтобы расспросить меня о замке и его хозяине.

– Мы сидим здесь целую неделю и ничего не происходит, даже владельца замка не видели, а ты только приехала, и сразу появились эти ребята, – Кира обиженно надула губы.

– А как выглядит хозяин замка? – спросила Тучка.

– Он отвратительный тип. Я сбежала, когда он пытался взять с меня подписку о том, что я останусь в замке навсегда и стану его рабыней. Советую вам поскорее собирать вещи и мотать отсюда, пока... Пока еще есть такая возможность.

– А почему ты в таком случае вернулась? – хихикнула Феня, приняв мои слова за шутку.

– Мне пришлось заключить с ним... соглашение. Я должна была приехать вновь. А вас надолго пригласили погостить?

– На пару недель, – ответил Ярослав, не отрывая глаз от Анжелики.

– А вы не думали сократить этот срок? – спросила я.

Все озадаченно уставились на меня, как будто я сказала какую-то глупость.

– Неужели вам не захотелось домой? – Я не сдавалась.

– Да теперь только самое интересное начинается! – воскликнул Ярослав и направился к Анжелике – приглашать ее на танец.

Я поняла – по своей воле мои друзья замок не покинут. А раз так, то я должна их к этому подтолкнуть. Рассказать о том, что здесь произошло в прошлый раз, я не могла, потому что и сама толком ничего не понимала. Рассказать же о том, что лежит у меня в комнате наверху, я не могла тем более. У меня и так репутация взбалмошной девицы, а после подобного рассказа – боюсь, что даже мои друзья уверятся в том, что я – шизофреничка.

Среди танцующих я высмотрела всклокоченную макушку Чукчи и направилась в его сторону – настало время поговорить. Подойдя, я взяла его за руку и потащила за собой на балкон.

– Какого черта ты здесь делаешь? – накинулась я на него.

– Машер, я решил надыбать тут полезной инфы, – обиженно ответил Чукча.

– Надыбал? Ты хоть знаешь, почему я здесь?

– ...

– Ян шантажом вынудил меня приехать. А шантажирует он меня – вами.

– Да чо он может сделать? – удивился Чукча.

– Ты этих видел? – спросила я, кивая в сторону проходящих мимо безмолвных теней.

– Ну? – непонимающе протянул Чукча.

– Это уже не люди. Посмотри на них внимательно. Раньше они были веселыми, разговорчивыми, а сейчас – роботы.

– Может, какой травки дернули? – промямлил Чукча. – Ты ж сама травила байки о каком-то крутом отварчике.

– Мы должны уехать отсюда, и как можно быстрее.

– Машер, мы тут по кайфу время проводим, – заупрямился Чукча. – Но как только пятую точку начнет припекать – сразу рванем когти. А пока нам с тобой нужна инфа о «прелести».

Я поняла, что слова Чукчи – это всего лишь отговорки, – он не верит, что опасность реальна. Я постараюсь раскрыть ему глаза, и будем надеяться, что еще не поздно.

Решив, что, по крайней мере сегодня, ничего плохого не случится, я вернулась к танцующим. Ощувив на своей талии чьи-то руки, я обернулась.

– Вот мы и встретились снова, – улыбнулся Ян.

Мне хотелось ударить его по самодовольной физиономии, но вместо этого я мило улыбнулась и обняла Яна.

– Соскучился? – иронично протянула я.

– Ты завладела моими мыслями. – Ян привлек меня к себе.

Я заглянула ему в глаза и подумала, что надо быть осторожнее. Меня тянуло к нему, несмотря на то, что я его боялась, а может, как раз из-за этого. Взгляд переместился на его губы, и я представила себе, как Ян меня целует – совсем с ума сошла. Подняв глаза, я поняла, что Ян понял, о чем я думаю. Щекам стало горячо, я попыталась вырваться из объятий.

– Танец еще только начался, – шептал Ян, легонько целуя меня в ухо.

– Прекрати, – тихо запротестовала я. – Я приехала сюда не танцевать.

– По твоему виду этого не скажешь, – Ян крепче прижал меня к себе.

От этого я еще больше смутилась, а Ян, как видно, решив, что с меня хватит для первого раза, отстранился и подал знак, чтобы выключили музыку. Наступила тишина.

– Рад вас приветствовать в моем замке. Я – Ян Соколовский. Простите, что не мог появиться раньше – работа. Надеюсь, вы не скучали, скучать мы вам не дадим.

Ян направился к бару, возле которого уже разместились Катерина, Виолетта и Анжелика.

– Между вами что-то есть? – спросила меня Феня.

– Ты о чем?

– Я видела, как вы танцевали. – Феня многозначительно приподняла бровь.

– Между нами ничего нет. Ян так со всеми женщинами себя ведет. К тому же, у него уже есть гарем, – кивнула я в сторону бара. В этот момент Ян обнимал Катерину и что-то нашептывал на ухо Виолетте.

– Вас предупреждали о злых собаках в лабиринте? – переменяла я тему.

– Мы слышали какие-то завывания из подвала. А что, здесь есть лабиринт?

– Лабиринт как раз и находится в подвале. А в нем заблудились собаки, охранявшие замок. Не знаю, чем они там питаются и почему до сих не выбрались. На ночь подвал открывают – вдруг собаки выберутся.

Я не была уверена, что в подвале действительно собаки, но решила предостеречь моих друзей:

– Советую запереть двери, на всякий случай.

Мои слова если не напугали, то уж точно обеспокоили присутствующих, и я посчитала свой долг выполненным, хотя бы частично. Хотела поговорить с Яном, но он был настолько увлечен своими девицами, что я решила перенести разговор.

У меня не осталось сил изображать веселье, я поднялась в свою комнату. Кармина спокойно спала в кресле. Я решила последовать ее примеру и тоже легла спать. Ночью меня разбудил какой-то звук. На часах было три часа ночи. Прислушиваясь, я подошла к двери, но все было тихо.

– Мне ведь не померещилось. Я точно что-то слышала, – прошептала я.

– Так пойди и проверь. – Я прямо подскочила от этих слов. Оказывается, Кармина тоже проснулась, и теперь ее глаза, словно два фонарика, светились в темноте. – Ты приехала сюда для того, чтобы отдохнуть или чтобы во всем разобраться и забрать своих друзей?

– Ты права. Может, пойдешь со мной? – спросила я, нерешительно берясь за ручку двери.

Кармина громко фыркнула и завозилась в кресле, устраиваясь поудобнее.

– Если меня съедят – это будет на твоей совести, – мстительно сказала я.

В коридоре было темно, лишь в окна просачивался лунный свет. Стараясь двигаться как можно тише, я спустилась на первый этаж и подошла ко входу в подвал. Решетка была открыта. Из недр подвала тянуло холодом. Поспешно завернув за угол, я оказалась в том крыле замка, в котором раньше не бывала. За спиной послышался какой-то шорох, испугавшись, я вскочила в первую попавшуюся комнату. Здесь тоже было темно. Я пошарила по стене в поисках выключателя, но безуспешно. Тогда я решила найти окно и открыть шторы. До окна мне добраться не удалось. Споткнувшись, я упала на что-то мягкое и в тот же миг вспыхнул свет.

– Что ты творишь? – рявкнул Ян.

Картина была замечательная! В темноте меня занесло в то самое крыло, которое занимал Ян. И естественно, я попала в его комнату и упала на его постель – хотя постелью этот аэродром назвать сложно. Перед тем как выйти из своей комнаты, я накинула шелковый халатик, который едва прикрывал бедра. При падении пеньюар распахнулся, и я осталась, можно сказать, в одних кружевах. Со стороны все выглядело весьма пикантно. Как видно, Яна тоже развлекло данное зрелище, что явно читалось у него на лице.

– Я пришла поговорить, – выпалила я первое, что пришло на ум.

Моя ушибленная нога давала о себе знать, я подтянула ее к себе, намереваясь определить, не сломала ли я ее случайно.

– Дай посмотрю, – предложил Ян, поддвигаясь поближе ко мне.

– Все будет в порядке, – огрызнулась я, пытаюсь отбрыкнуться от Яна. Но он крепко схватил мою ногу и принялся ее ощупывать.

– Это становится привычным, – заметила я, вспоминая, как недавно Ян уже осматривал мне ногу.

Ян ничего не ответил. Мне начинало это нравиться?! Руки Яна нежно массировали мою лодыжку, перемещаясь все выше.

– Здесь у меня не болит, – всполошилась я, хотя, если честно, желала продолжения.

В этот момент в комнату вошли Катерина, Виолетта и Анжелика и словно споткнулись на пороге. Немая сцена.

– Перед тем как войти, надо сначала постучать, – рассердился Ян.

Я судорожно пыталась запахнуть этот чертов халат, отобрать у Яна свою ногу и побыстрее убраться отсюда – не хватало мне еще семейных сцен. Но у Яна на этот счет, как видно, было другое мнение.

– У вас что-то срочное? – обратился он к девушкам и, не дождавшись ответа, приказал: – В таком случае оставьте нас наедине.

Одна за другой те вышли из комнаты и плотно закрыли за собой дверь.

– Что они теперь подумают!? Надо было все им объяснить.

– Интересно, что бы ты объяснила? То, что вломилась ко мне среди ночи в таком откровенном наряде? – Ян бросил на меня оценивающий взгляд. – То, что упала ко мне в постель?

– Я не вламывалась и не падала, – возмутилась я. – Меня разбудил какой-то шум, я спустилась посмотреть. Естественно, я не одевалась, как на прогулку. А в твою комнату я попала случайно. Я прошла мимо подвала, увидела, что он открыт. Послышался какой-то шорох, я нырнула в первую попавшуюся комнату. Я не виновата, что это оказалась твоя спальня. Решила осмотреться, пошла к окну, споткнулась и упала на кровать. Вот и все история.

– Какая разница, почему ты оказалась в моей комнате, главное, что ты здесь.

И тут я вспомнила, что мне надо было с ним поговорить.

– Ян, мне надо с тобой поговорить.

Ян откинулся на подушки и закинул руки за голову. Только теперь до меня дошло, что, возможно, под одеялом на нем ничего нет. В более абсурдную ситуацию я еще не попадала.

– Ну, говори, – торопил меня Ян.

– Зачем тебе ключ?

Ян задумчиво посмотрел на меня и обреченно вздохнул:

– Ну вот, разговор о делах. Ты меня разочаровала. Тебе надо только отдать мне ключ, а уж я найду ему применение.

Так как мне не хотелось злить Яна, решила не настаивать на ответе. В любом случае, главным для меня оставался вопрос, как покинуть замок вместе с моими друзьями.

– Когда ты отпустишь моих друзей? Я ведь приехала.

– А я что, обещал их отпустить? – удивился Ян. – Я обещал, что с ними ничего плохого не случится, пока ты не приедешь. Ты приехала. Теперь их безопасность в твоих руках.

Я поняла, что Ян в очередной раз обвел меня вокруг пальца.

– Ну, ты и подлец, – разозлилась я.

– Если ты будешь хорошо себя вести, с твоими друзьями ничего не случится.

– Давай уж обсудим все до конца. Когда ты намерен отпустить моих друзей?

– А кто их держит? Они сами не хотят уезжать. Я пригласил их на две недели. Не могу же я выгнать их раньше срока?

– Ты хочешь сказать, что я тоже должна остаться здесь на неделю?

– Если тебе дороги твои друзья... – Ян не договорил, но мне и так было все понятно. Что ему терять?! Птичка ведь уже залетела в клетку. Теперь можно и поиграть – никуда не денусь.

Я посчитала наш разговор окончанным и собралась идти спать – если, конечно, в коридоре меня не поджидают девицы, горящие желанием расправиться с «соперницей».

– Куда ты собралась?

– Спать, – просто ответила я.

– Ты разбудила меня ради какого-то бессмысленного разговора? – удивился Ян.

Я оскорбилась до глубины души: неужели он подумал, что это всего лишь предлог?

– Это не бессмысленный разговор, для меня это важно. А ты можешь спать дальше – я уже ухожу, – сказала я, направляясь к двери.

– Придется тебя проводить – раз уж ты меня разбудила. А то по ошибке ввалишься еще в чью-нибудь комнату.

С этими словами Ян, нисколько не стесняясь своей наготы – на нем действительно ничего не было, поднялся с кровати и начал натягивать джинсы. Я покраснела и быстро отвернулась к двери. От провожатого я благоразумно не стала отказываться – мало ли кто бродит по темным коридорам, – мне вспомнилась какая-то тварь, укусившая меня во время маскарада. Выйдя из комнаты, мы погрузились в темноту. Луна куда-то пропала, я инстинктивно схватила Яна за руку, боясь заблудиться – вдруг заверну не туда и окажусь в лабиринте. Меня даже передернуло от этой мысли. Ян успокаивающе сжал мою руку и повел за собой, инструктируя по дороге:

– Осторожно, здесь ваза. Не споткнись... Стул...

– Ты что, видишь в темноте?

– У меня множество достоинств. – Мне показалось, что Ян улыбнулся.

Хоть меня и подмывало продолжить разговор, я подумала, что несколько неблагоприятно в данной ситуации выяснять, какими же еще достоинствами обладает Ян.

– Сейчас будет лестница.

Так как способностью видеть в темноте я не обладала, то с ужасом подумала о предстоящем подъеме по лестнице. И чего меня потянуло на подвиги – ночью, в зловещем замке, да еще босиком. Я нарушила все правила выживания из фильмов ужасов: не броди в темноте по мрачному замку, не влюбляйся в обворожительного парня – он обязательно окажется маньяком, а еще – не броди по мрачному замку под руку с обворожительным парнем, таких героинь всегда первыми убивают, съедают и что там еще можно с ними сделать. Главная героиня всегда должна быть во всеоружии: одета так, будто ее сейчас забросят в непроходимые джунгли, иметь при себе какое-нибудь оружие, чтобы расправиться с внезапно повстречавшимися злодеями, любить свою работу, родину, весь мир, чтобы не размениваться на обворожительных маньяков.

В таких невеселых раздумьях я приблизилась к лестнице. Яна, по всей видимости, тоже терзали сомнения о моей способности самостоятельно ее преодолеть. Поэтому, он подхватил меня на руки и ступил на первую ступеньку.

– Мы упадем, – проскулила я, цепляясь за шею Яна.

– Ты забыла – я вижу в темноте. А если ты будешь кричать, то перебудешь весь дом.

Это стало бы последней каплей сегодняшних приключений. Не думаю, что у кого-нибудь возникнут сомнения по поводу моих отношений с Яном. Я замолчала и крепче прижалась к Яну, боясь, что он все-таки оступится.

Ян донес меня до комнаты. Я с трудом разжала руки и с облегчением перевела дух.

– У меня синяки останутся от твоих объятий, – пожаловался Ян.

– Опасаешься ревнивых подруг?

Ян проигнорировал мой вопрос, а до меня дошло, что я его даже не поблагодарила.

– Спасибо, что проводил. Сама бы я не добралась.

– И это все? Может, пригласишь на чашечку кофе?

– За чашечкой кофе придется спускаться в кухню, а тогда тебе снова придется провожать меня, – ответила я, сделав вид, что не уловила намека.

Ян все правильно понял, ласково провел ладонью по моей щеке и, пожелав спокойной ночи, ушел.

– Где была? – спросила меня Кармина, как только я вошла в комнату.

Я вкратце пересказала ей свои похождения и замолчала в ожидании вердикта.

– Он тебе нравится, – провозгласила Кармина.

– Нравится?! Мне?! – возмутилась я, в душе понимая, что Кармина права. – Как мне может нравиться убийца, шантажист, бабник, в конце-то концов?!

Кармина ждала, пока я выпущу пар и замолчу.

– Будь осторожна. Ян специально разыгрывает роль хорошего парня. Вспомни, чем закончилось твое прошлое пребывание в замке.

– Да, бассейн я забуду не скоро.

Глава 8

Я буду украшением стола. – Дети подземелья. – «Это мой народ». – Сцена у фонтана.

Утро началось... с завтрака. Небо было безоблачным, солнце светило ярко, замок был ласковым и беззаботным. За столом собрались только гости, домочадцы куда-то пропали – может, действительно работают. Валентина Федоровна приготовила воздушный омлет с ветчиной и салат. До меня доносились обрывки разговоров:

- ...ночью какие-то крики?..
- ...и бегали по коридору...
- ...сегодня займемся?..
- ...опять лежать у бассейна...
- ...не видно остальных?..
- ...работа, работа и еще раз работа...

После завтрака все разбрелись, а я пошла на кухню поговорить с Валентиной Федоровной.

– Здравствуйте, Валентина Федоровна, – окликнула я ее.

Валентина Федоровна оторвалась от мытья посуды и повернулась ко мне.

– Я хотела поблагодарить вас за помощь. Если бы не вы с Данил Петровичем, я бы отсюда не выбралась.

– Все старанья даром-то пошли, – недовольно проворчала кухарка. – Вернулась-таки.

– Я вернулась не по своей воле. Ян собрал здесь моих друзей, я не могла их оставить в беде.

Валентина Федоровна внимательно на меня посмотрела, словно решая, спрашивать, что нас связывает с Яном или нет. Хотя, возможно, я себя просто накручиваю и здесь перебивало множество гостей, схожих со мной.

– Меньше знаешь – крепше спишь, – решила Валентина Федоровна. – И так уж нагляделась на зомби тутошних – по ночам снятся! – Она перекрестилась.

– Значит, вы знаете?

– А чего ж тут знать, – Валентина Федоровна приблизилась ко мне и понизила голос: – Приехали нормальные с виду люди – веселые, говорливые, заказывали, что готовить. И тут Ян Станиславович заявляет: «Вы, мол, сегодня не приходите, без вас управимся», – а на другой день прихожу, он и говорит: «Гости не уезжают – здесь жить будут, значит». Вот и бродят теперь по дому зомби – глаза стеклянные, взгляд жуткий, мрачные все время, и чем питаются – не ясно, да только больше ничего не заказывают.

– Валентина Федоровна! – раздался голос за нами.

Мы отскочили друг от друга, как два заговорщика, пойманные на месте преступления. Нетрудно догадаться, нас опять застукал Максим.

– Что у нас с обедом?

– Максим Викторович, голубчик, только ведь позавтракали.

– Гости не должны ни в чем нуждаться, – обращаясь почему-то ко мне, а не к Валентине Федоровне, сказал Максим. – После завтрака надо сразу думать об обеде.

– Сейчас, посуду домою и начну думать, – пообещала Валентина Федоровна.

Максим вышел, а я в который раз подумала, какую же роль он играет в этом замке.

– Если какая помощь нужна – обращайся, чем смогу – помогу, – заверила меня Валентина Федоровна.

Поблагодарив ее, я присоединилась к друзьям, загорающим у бассейна. Погода – не говоря уж о бассейне, прохладительных напитках и окружении – настраивала на благостный

лад, о плохом думать категорически не хотелось. Разморенная солнцем, я лежала в шезлонге со стаканчиком ананасового сока. Почувствовав чей-то пристальный взгляд, подняла голову и увидела на балконе Яна. Он приветливо помахал мне рукой, я отсалютовала стаканчиком.

– Присоединяйтесь к нам! – крикнула Феня, тоже заметившая Яна.

Ян, сняв футболку и джинсы, усмехнулся мне и, примерившись, прыгнул с балкона в бассейн. Все одобрительно заулюлюкали.

Я давно заметила, что женский пол падок на всяческие представления. Неизвестно, как развернулся бы роман Ромео с Джульеттой, если бы Ромео не полез к ней на балкон по виноградной лозе. Вот и сейчас все присутствующие дамы забыли о своих кавалерах – если имели таковых, и восхищенно взирали на Яна. Да что там взирали! Их всех внезапно потянуло поплавать в бассейне. Вдоволь выкупавшись в лучах славы, Ян вылез из бассейна и подошел ко мне.

– Почему ты не плаваешь?

– В бассейне слишком много людей.

Ян присел на корточки около моих ног и, как бы о чем-то несущественном, сказал:

– Да, кстати, завтра у нас званый ужин. Хочу тебя познакомить с моими друзьями, а то в прошлый раз ты не дала мне такой возможности своим внезапным отъездом.

Я похолодела. Мне сразу вспомнился маскарад и друзья Яна. Не дав мне ответить, Ян продолжил:

– Я не хочу травмировать твою психику окончательно. Поэтому приглашаю только тебя, без друзей.

– А я буду главным... украшением стола?

– Ты будешь главным украшением вечера, – отозвался Ян, целуя мне руку.

Ян ушел, оставив меня размышлять над тем, как бы поскорее уехать из замка. Чего я не могла понять, так это, почему Ян не требует у меня ключа – может, он не так уж ему и нужен?

Я решила, что пора действовать – надо разгадать тайну подвалов замка. Вернувшись в комнату, я начала перебирать вещи. Мальбрук в поход собирался...

– Что за суета? – поинтересовалась Кармина.

– Я хочу узнать, что скрывает Ян. И я думаю, что надо начать с подвала.

– Ну, наконец-то ты решила заняться делом. Я пойду с тобой.

Я так удивилась, что кошка поддержала мою идею и хочет составить мне компанию, что даже не нашлась, что ответить. В течение часа мы слаженно собирались – искали в моих вещах все, что может пригодиться вечером. Быстро поужинав в своей комнате, мы дождались, когда в замке стало тихо, и вышли из комнаты. Мы спустились к подвалу, но решетка оказалась запертой.

– Не везет. – Для верности я подергала решетку.

– Может еще рано? – предположила Кармина.

Я услышала, как где-то в доме часы бьют полночь, и в этот момент створки сами начали открываться, словно приглашая нас внутрь.

– Ну, натуральный фильм ужасов, – шепотом сказала я. – Может, и нас снимают?

Кошка скептически фыркнула, показывая, что это не произвело на нее впечатления. Из подвала донесся какой-то шум, я предложила Кармине спрятаться и посмотреть, что это. Шум становился все явственнее, и вскоре мы увидели его источник. Из подвала выбежали маленькие уродливые существа, подобие людей, но подобие отвратительное! Их тельца были искривлены, передвигались они на четвереньках, лица непрерывно дергались. Мы с Карминой с отвращением следили из своего укрытия за карликами и знакомиться не хотели. Одно из существ разинуло рот, в свете луны блеснули острые клыки. Я подумала, что, может, кто-то из этих тварей укусил меня на маскараде.

Мы подождали, пока карлики удалятся на достаточное расстояние, и вошли внутрь. Пройдя десяток метров, я включила фонарик, осмотрелась. Подвальный коридор напоминал

тоннель и уходил куда-то во тьму, стены были влажными; откуда-то раздавался непонятный, ноющий на одной ноте звук. Мне не улыбалась мысль встретиться с обитателями подземелья, но, взглянув на притихшую Кармину, я мужественно пошла дальше. Тоннель постепенно уходил вниз, было такое ощущение, что мы спускаемся в преисподнюю. Внезапно стены расступились, и перед нами открылась фантастическая картина. Мы стояли на выступе, а внизу раскинулся целый город: миниатюрные приземистые дома, переулки и даже что-то похожее на площадь. Все это освещалось факелами, из-за чего впечатление создавалось жутковатое.

– Мы в аду? – тихо поинтересовалась я у Кармины.

– Похоже на то.

Неприятный звук доносился откуда-то из центра города, но мне уже перехотелось выяснять его происхождение. К тому же я не была уверена, что в городе никого нет, хоть движения мы и не заметили.

– По-моему, надо выбирать, – беспокоилась Кармина. – Хозяева могут вернуться с минуты на минуту.

– Согласна. Только учти, что возвращаться они будут по этой же дороге.

Мы двинулись обратно, так ничего и не выяснив, скорее наоборот, появилось еще больше вопросов. По дороге нам никто не встретился – повезло. Но на выходе из подвала нас ждали.

– Мария Алексеевна! – Я подпрыгнула от неожиданности.

Я думала, что увижу Максима, но меня поджидал Ян. При тусклом освещении он казался мне выходцем с того света – может, я и не ошибалась. Я быстро перекрестилась, чем напомнила себе Валентину Федоровну. Ян схватил меня за руку и потащил в сторону своей комнаты.

– Что ты себе позволяешь? – пискнула я.

– Это ты позволяешь себе вторгаться в частные владения, – бросил он, вталкивая меня в комнату и закрывая дверь. – Что ты делала в подвале?

– Мне стало интересно, что ты там скрываешь.

– Ну и как – узнала?

Я горестно вздохнула, понимая, что мне нечего ответить.

– Это мой народ, – коротко сказал Ян.

От этих слов у меня буквально отвисла челюсть.

– Твой народ? – переспросила я.

– Вернее, мы с ними из одного мира, – поправился Ян. – Из того самого мира, ключ от которого находится сейчас у тебя.

– Но как...

– Ты когда-нибудь слышала о параллельных мирах, ключах Арчхаил и о блюстителях? – Ян уставился на меня тяжелым взглядом. – Так вот, мой предок был одним из блюстителей. Когда Арчхаил решила взять власть в свои руки, она уничтожила каждого, кто хотел вернуться домой. Естественно, мой предок решил не возвращаться, переждать тяжелые времена. Но Арчхаил сделала это невозможным. Она перекрыла доступ в мир блюстителей, создала от него ключи и раздала их доверенным лицам. И уже очень долгое время мы пытаемся вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.